

Республика Башкортостан

Составлено в марте 2011 г.

Авторы: С. Филатов

Сбор материалов: С. Филатов, Р. Лункин.

Особенности исторического развития религии

Коренное население Башкирии – башкиры, татары, марийцы, чувашы, удмурты. Лишь позднее с XVI в. в Башкирии появились русские переселенцы. Традиционная религия татар и башкир-ислам. Попытки обратить язычников марийцев, чувашей и удмуртов в ислам оказались безуспешными, равно как и не очень значительными были успехи в этом отношении добились православные миссионеры после присоединения Башкирии к России.

Проникновение в Башкирию ислама началось в X в. В 922 г. в столицу Булгарского ханства прибыло посольство багдадского халифа во главе с Ибн Фадланом. Этот год считается годом принятия ислама булгарами. По мере утверждения ислама в Булгарии стала постепенно исламизироваться и Западная Башкирия, входившая в состав Булгарского царства. Дальнейшая исламизация Башкирии в XIII–XIV вв. связана с вхождением ее в состав Золотой Орды. При хане Узбеке (1312–1342 гг.) ислам становится официальной религией Золотоордынского ханства. Во время его правления к башкирам с миссионерской целью были посланы мусульманские проповедники, получившие духовное образование в Булгарах. Обращать башкир в ислам прибывали проповедники не только из Булгар, но и из Бухары, Коканда и даже Багдада. Впоследствии территория Башкирии входит в состав Казанского, Ногайского и Сибирского ханств. Ко времени вхождения башкир в состав Русского государства (середина XVI в.) ислам проник в сознание народа, стал заметным атрибутом жизни башкирских родов. Сохранение ислама было одним из главных ус-

ловий подписания договоров между башкирскими племенами и Московским государством.

В XVI в. началось совместное существование ислама и христианства в Башкирии и на всем Урале. Интеграция мусульман-башкир в российское православное общество, постепенное заселение территории Башкирии русскими и другими иноконфессиональными народами были сложными и длительными. Разгром Казани в 1552 г. войсками Ивана Грозного и насильственная христианизация татар вызвали отток значительной части мусульманского духовенства из Поволжья в Башкирию, что привело к укреплению ислама в Башкирии. В результате добровольного вхождения Башкирии в состав России и интенсивной колонизации края русскими переселенцами ислам становится одним из факторов этнического самосознания башкир.

В 1681 г. был издан указ по существу провозгласивший политику насильственной христианизации Башкирии. Однако после восстания башкир в 1681–1682 гг. правительство обратилось к башкирам с грамотой от 8 июля 1682 г, в которой декларировался отказ от христианизации. Однако и после этого российское правительство несколько раз повторяло попытки насильственной христианизации башкир. Энергичная и систематическая политика насильственной христианизации башкир осуществлялась на практике в 1731–1788 гг. (И. Г. Акманов. Религиозная политика царского правительства в Башкортостане во второй половине XVI–XVIII вв.– в: Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. Оренбург, 2002 г. с.401–405).

Попытки христианизации башкир в целом оказались безуспешными. В XVII–XVIII веках ислам существенно проникает в быт башкир, мусульманские моральные и правовые (шариат) нормы становятся господствующими. В это время у башкир получают распространение паломничества к местам захоронения мусульманских святых. На территории Башкирии это мавзолей Хусаин-бека и Тура-хана XIV (Чишминский р-н). Позднее – в XIX в.– к ним добавляется могила Ягафара Ишана в Давлекановском р-не.

С целью контроля и управления мусульманским населением по указанию Екатерины II в Уфе в 1788 г. было учреждено Оренбургское духовное управление во главе с муфтием. Российские власти считали после многочисленных башкирских восстаний, что укрепление ислама будет способствовать социально-политической стабильности. По требованию Екатерины муллами назначали только «казанских татар», которых считали более лояльными. Мусульманские священнослужители башкиры появляются позднее, с середины XIX в., они всегда составляли незначительное меньшинство среди мулл Башкирии. В XIX веке на территории

Башкирии получила распространение разновидность суфизма – ишанизм. Ишаны, имевшие многочисленных мюридов, были влиятельными религиозными авторитетами. Башкиры, так же, как и другие полукучевые в прошлом тюрки, являлись наследственными мюридами ишанов какого-либо рода и, определяя близость человека к своему роду или племени, часто исходили из того, мюридом какого ишана тот был. Именно ишаны были для башкир носителями мусульманской традиции, адаптированной к условиям существования башкирского общества.

После февральской революции среди татар и башкир России развивается националистическое движение и движение религиозного возрождения. В отличие от татар, среди башкир религиозное движение не было самостоятельным и подчинялось национальным интересам.

В апреле-мае 1917 г. сформировалось «Российское мусульманское движение», в котором доминировали татары. Целью этого движения было не только возрождение ислама, но и создание мусульманских Волжско-Татарских штатов (Идель-Урал) – независимого или автономного (в составе России) государства. Этот «татарский» проект находился в резком противоречии с целями башкирского национального движения. Башкирские национальные лидеры (в частности, самый популярный из них Ахмед-Заки Валидов) требовали создания отдельной башкирской государственности. В программных документах валидовского движения (и Башкирской республики, провозглашенной учредительным курултаем 15 ноября 1917 г.) предусматривалось создание самостоятельного национального башкирского муфтията. Еще более ревностными сторонниками создания самостоятельного башкирского муфтията были приверженцы М.–Г. Курбангалиева. Курбангалиев был принципиальным сторонником сохранения Башкирии в составе России и именно поэтому придавал особое значение идее создания независимого башкирского религиозного центра, как силы, которая могла бы сплачивать башкирский этнос. В 1918 г. Курбангалиев примкнул к Колчаку и позднее был вынужден эмигрировать.

В марте 1919 г. было провозглашено создание Советской Автономной Башкирской республики. Ее первым главой стал А. Валидов. Таким образом, было предпринято и возникновение независимого башкирского духовного управления. В 1921 г. состоялся Духовный курултай башкирского духовенства, который учредил Духовное управление мусульман Малой Башкирии (БДУ). Первым муфтием стал Мансур Халиков. В начале Духовное управление располагалось в г. Стерлитамаке. В то же время в Уфе сохранялось Духовное ведомство мусульман Внутренней России и Сибири. В 1922 г. Уфимская губерния была присоединена к Башкирии и, таким образом, в 20-е – 30-е годы на территории Башкирии находилось два духовных управления: Духовное управление мусульман Европейской

части России и Сибири (ДУМЕС), объединявшее мусульман, по преимуществу в национальном отношении татар всей России (за исключением Северного Кавказа), и БДУ – объединявшее мусульман-башкир на территории Башкирии. В 20-е – нач. 30-х гг. эти духовные управления вели между собой настоящую войну. БДУ призывало власти Башкирской республики изгнать ДУМЕС из ее пределов. ДУМЕС призывал российские власти ликвидировать БДУ. Poleмика между ними была полна не просто резкостей, но ненависти. Советские органы до середины 30-х гг. разжигали эту борьбу, считая, что она ослабляет ислам. В то же время мусульмане, ориентированные на оба духовных управления, активно противодействовали политике светской власти, направленной на удушение религии.

К 1934 г. в ведении БДУ осталось 324 общины, а в ведении ДУМЕС – 600, остальные были закрыты в ходе антирелигиозных кампаний.

Вскоре БДУ стало жертвой репрессий и было уничтожено. Произошло это в промежутке между июлем и октябрём 1936 г. После октября 1936 г. в ряде официальных документов упоминается о слиянии БДУ и ДУМЕС. Никакого слияния в действительности не было, БДУ было просто уничтожено, все его священнослужители были репрессированы, а имущество конфисковано. В 1957 г. был посмертно реабилитирован последний муфтий БДУ – Мутагар Камалитдинов, который после ареста и гибели в заключении И. Гатауллина в 1936 г. еще три месяца возглавлял БДУ. Затем и он был арестован и погиб в заключении. Репрессии продолжались и против духовенства ДУМЕС – в 1944 г. в Башкирии осталось всего 12 мечетей.

Во время войны начинаются послабления мусульманам, как и другим верующим. К началу 50-х гг. число мечетей достигло 23. Власти закрывали глаза на не организованные официально проявления религиозной жизни. Однако после хрущевских гонений влияние ислама в Башкирии было сильно подорвано. При 16 действующих мечетях отмечалось постоянное ослабление незарегистрированной религиозной жизни. Возраст и духовенства, и рядовых верующих – почти исключительно пенсионный. Исчезли суфийские традиции. В Башкирии не было и намека на так называемый «параллельный ислам», распространившийся на Кавказе и в Средней Азии. Духовенство в Башкирии к этому времени почти полностью состояло из татар.

В Уфимском крае следы христианства отмечаются уже с IX века. Однако организованная непрерывающаяся православная церковная жизнь начинается в XVI в., когда в крае появились многочисленные русские поселения. Синод и русское правительство периодически предпринимали попытки обратить в православие местное мусульманское население – татар и башкир. Эти попытки не были очень успешными, однако некоторое незначительное количество мусульман было обращено.

В 1800 г. была образована Оренбургская и Уфимская епархия с центром в Уфе, а в 1865 г. – Уфимская в нынешних границах.

В XIX веке в Башкирии укоренились католичество и лютеранство – религии поляков, немцев и др. западноевропейских переселенцев.

В конечном счете мусульманская и христианская религии обрели в Башкирии свои ниши и естественным образом перешли к длительному спокойному сосуществованию. (Айслу Юнусова. Ислам в структуре межконфессиональных отношений в Башкирии// Этничность и конфессиональная традиция в Волго-Уральском регионе России. М., 1998).

Особое значение для судеб православия в Башкирии имел епископ Уфимский и Мензелинский Андрей (князь Ухтомский), вступивший в управление епархией в феврале 1914 г. При нем происходит сближение епархии с земством, развитие православной кооперации, резко возрастает миссионерская активность среди коренного неправославного населения. После вступления Красной Армии в Уфу в 1919 г. за молебны о победе Белой Армии епископ Андрей был отправлен в ссылку. В епархии началась борьба тихоновцев, обновленцев и автокефалистов, началось катакомбное движение. В 1926 г. епископ Андрей был возвращен властями в Уфу с целью выявления катакомб. Однако он сумел за короткий период рукоположить более 10 епископов и много священников для катакомбного движения. С тех пор и вплоть до 50-х гг. XX века Башкирия – один из основных центров катакомбной церкви.

В конце 30-х гг. организованная легальная религиозная жизнь была практически разгромлена. Смягчение религиозных репрессий в 40-е гг. обеспечило восстановление сохранения преемственности для православия и ислама в республике. В 30-е-70-е годы жизнь РПЦ в Башкирии еле теплилась. К 1970 г. в епархии насчитывалось лишь 17 приходов.

В конце 70-х годов в епархии широкую известность приобрел православный диссидент Борис Развеев, участник семинаров Огородникова-Пореша; узник совести, отбывший несколько лет в лагерях.

В 1979–1990 гг. во главе епархии был либеральный архиепископ Анатолий (Кузнецов), личный друг митрополита Антония Сурожского.

РПЦ

Организационная структура

Башкортостанская митрополия, включающая Уфимскую, Нефтекамскую и Салаватскую епархии РПЦ.

Возглавляет митрополию и Уфимскую епархию митрополит Уфимский и Стерлитамакский Никон (Николай Николаевич Васюков), род. 1 октября 1950 г. в деревне Марьевка Сампурского р-на Тамбовской обл.

В 1974 г. окончил Красноярский медицинский институт. В 1974–1975 гг. работал участковым врачом в Красноярске, в 1977–1983 гг. – главврачом в гор. Светогорск Выборгского р-на Ленинградской обл. Был рукоположен в диакона и в священника архиеп. Иоанном (Снычёвым) в Самарской епархии в 1983 г. В 1983–1990 гг. служил в гор. Ульяновске, с 1985 г. – благочинный Ульяновской обл., с 1989 г. – секретарь Ульяновского ЕУ. В 1984 г. пострижен в монашество, с 1988 г. – игумен, с 1990 – архимандрит. В 1987 г. окончил заочное отделение ЛДС, в 1990 г. – заочное отделение ЛДА. С августа 1990 г. епископ (с 2001 г. архиепископ) Уфимский. С 2012 г. – митрополит.

Сайт: www.eparhia-ufa.ru

Нефтекамская и Бирская епархии

Нефтекамскую епархию возглавляет епископ Нефтекамский и Бирский Амвросий (Мунтяну Виталий Петрович). Родился 25 октября 1973 г. в с. Таксобень Фэлештского р-на Республики Молдова. В сентябре 1990 г. зачислен в Молдавский государственный университет на факультет журналистики, в ноябре перевелся в Кишиневскую (тогда – Ново-Нямецкую) духовную семинарию. 6 марта 1991 г. зачислен в братию Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского монастыря. В 1992–1995 гг. нес послушание заведующего канцелярией Бендерского епархиального управления. 8 апреля 1993 г. в Свято-Успенском храме Ново-Нямецкого Кицканского монастыря пострижен в монашество. 2 мая 1994 г. рукоположен во иеродиакона. В 1994 г. окончил Кишиневскую духовную семинарию с присвоением степени бакалавра богословия. В 1994–1999 гг. преподавал литургику, богослужебный устав и православную аскетику в Кишиневской семинарии. 28 декабря 1995 г. утвержден в должности проректора по учебной части Кишиневской семинарии. С 12 марта 1997 г. по совместительству нес послушание инспектора семинарии. 28 ноября 1996 г. рукоположен во иеромонаха. 28 ноября 1997 г. возведен в сан игумена. В 1996–1999 гг. учился на заочном секторе Московской духовной академии.

В ноябре 1998 г. переведен в штат Единецкой епархии и назначен секретарем епархии. В 1998–2002 гг. по совместительству нес послушания ректора Единецкого теологического лицея и духовника-администратора Единецкой обители сестер милосердия. 16 апреля 2000 г. возведен в сан архимандрита. В 2002 г. был переведен в Кишиневскую епархию и назначен настоятелем Свято-Троицкого Фрумоаского монастыря. В 2002–2007 гг. нес послушание секретаря синодального отдела по делам монастырей Православной Церкви Молдовы и проректора школы псаломщиков при Свято-Успенском Гербовецком монастыре. В 2004 г. заочно окончил Киевскую духовную академию. В 2007 г. окончил факультет истории и международных отношений Международного независимого универси-

тета Молдовы (МНУМ) с присвоением ученой степени магистра исторических наук. В 2008 г. назначен директором иконописного класса Кишиневской духовной семинарии. В 2011 г. окончил докторантуру МНУМ, а также двухгодичные курсы повышения квалификации Общецерковной аспирантуры и докторантуры (кафедра внешних церковных связей). 24 марта 2011 г. назначен настоятелем (игуменом) Свято-Вознесенского Гиржавского монастыря Унгенской епархии. По совместительству исполнял послушания ректора Унгенского духовного училища, председателя епархиального отдела по делам монастырей, входил в состав епархиального совета и церковного суда Унгенской епархии. В августе 2011 г. назначен секретарем синодальной комиссии по канонизации святых Православной Церкви Молдовы. Принимал участие в подготовке к изданию ряда богослужебных и душеполезных книг. Является учредителем газеты «Огонек веры» и православного молодежного русско-молдавского интернет-портала (www.logos.md). Участвовал в религиозно-публицистических передачах и проектах телевидения и радио Молдовы. В 2005 г. организовал ежегодный летний детский лагерь при Фрумоасском женском монастыре для детей из неимущих семей и детей сирот. С 2008 г. проводил цикл духовных бесед со студентами Международного независимого университета Молдовы. Решением Священного Синода от 27 декабря 2011 г. избран епископом Нефтекамским и Белебеевским. Хиротонисан 4 марта 2012 г. за Божественной литургией в Храме Христа Спасителя в Москве. Богослужения возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Священный Синод на заседании 4 октября 2012 г. присвоил ему титул Нефтекамский и Бирский и утвердил в должности настоятеля (священноархимандрита) Пророко-Илиинского мужского монастыря с. Месягутово Республики Башкортостан.

Сайт: www.nefeparhia.ru

Салаватская епархия

Салаватскую епархию возглавляет епископ Салаватский и Кумертаасский Николай (Субботин Василий Александрович). Родился 24 июня 1973 г. в г. Бугульме Татарской АССР в семье рабочих. В 1990 г. рукоположен в сан диакона. В 1991 г. принят в клир Уфимской епархии, где нес протодиаконское служение до 2004 г. В 1991–1994 гг. обучался в Московской духовной семинарии. В 2001–2005 гг. заочно обучался в Киевской духовной академии, где на кафедре догматического богословия защитил кандидатскую диссертацию на тему «Православное учение о смысле и цели жизни в связи с концепцией современного взгляда на счастье». 7 января 2004 г. хиротонисан во пресвитера и назначен клириком Свято-Сергиевского кафедрального собора г. Уфы. 22 декабря 2006 г. пострижен в мантию. В 2006–2009 гг. служил в Киевской митрополии, где нес по-

слушания казначея и благочинного Свято-Георгиевского Городнического ставропигиального мужского монастыря Житомирской области. В 2009 г. возведен в сан архимандрита. По просьбе архиепископа Никона в 2009 г. вернулся в Уфимскую епархию и назначен настоятелем Казанского храма г. Уфы и секретарем епархиального управления. В 2010 г. заочно окончил Уфимскую государственную академию экономики и сервиса. Решением Священного Синода от 27 июля 2011 г. избран епископом Бирским, викарием Уфимской епархии. 27 сентября 2011 г. хиротонисан во епископа Бирского, викария Уфимской епархии. Решением Священного Синода от 16 марта 2012 г. назначен Преосвященным Салаватским и Кумертауским.

Особенности епархиальной жизни

Архиепископ Никон руководит епархией более 20 лет. За эти годы его взгляды и приоритеты во внутрицерковной политике претерпели некоторую эволюцию.

В первое десятилетие своего архиерейства он делал ставку на строительство как можно большего количества церквей по республике – вся епархия была похожа на большую строительную площадку. Никон был учеником известного идеолога церковных консерваторов митр. Иоанна (Снычева). Однако национализм и авторитаризм проявлялись и проявляются в его взглядах значительно слабее, чем у его учителя. «Снычевские» взгляды в основном выражались во враждебном отношении к протестантам и католикам и связанными с ним периодическими всплесками анти-сектантской активности. Единственное меньшинство, которому владыка Никон симпатизирует – это старообрядцы, что объясняет его инициативу по канонизации единоверческих епископов Андрея (Ухтомского) и Симеона (Шлеева), которые служили в этих краях. В Уфе Никон восстановил деревянный храм Симеона Верхотурского, где служил епископ Андрей Ухтомский.

Никон проводит открытую для национальных меньшинств политику. Около райцентра Бокалы сконцентрировано несколько деревень кряшен, часть богослужения проводится по-татарски. Епархия занимается даже такими национальными группами Башкирии, как марийцы, мордва и чуваша. Существуют целые приходы, где представители этих народов составляют большинство.

Епархия специально издала Евангелия и каноник на чувашском языке.

По поводу обращения башкир и татар архиеп. Никон осторожен – во избежание трений с властью и мусульманами факты обращения в православие в епархии стремятся не афишировать. Тем не менее, переходы башкир и, особенно, татар в Православие не являются исключи-

тельными явлениями. Более 10% церковнослужителей епархии носят татарские и башкирские фамилии. Обращение мусульманок в православие можно назвать «скрытым переходом», поскольку мусульманки часто тщательно скрывают от семьи посещения православного священника и, тем более, крещение в христианстве, однако есть переходы в христианство и мужчин.

Никон достаточно осторожно контактирует с местными русскими национальными организациями и казаками, сводя открытое общение к культурно-просветительской работе с Аксаковским обществом, объединяющим местную русскую интеллигенцию. Писатель Михаил Чванов, директор Дома-музея Аксакова, считающийся умеренным выразителем интересов русской общины (и единственным из них, к кому власти республики относились во времена правления Рахимова терпимо) поддерживает связи и с архиеп. Никоном и с муфтием Таджуддином. Им издана брошюра, в которой напечатана его беседа с Талгатом Таджуддином (о культурном переплетении ислама и православия, русских и тюрков).

Особенностью церковной политики Никона можно считать тот факт, что Никон придает большое значение культурной деятельности епархии, диалогу с творческой интеллигенцией. Владыка присутствует на творческих вечерах, освящает художественные выставки. При епархии существует специальный Отдел по культуре, организующий различные культурные мероприятия, базовая площадка его находится в Аксаковском музее. Одно из основных направлений деятельности миссионерского отдела епархии – культурное. Совместно с республиканской библиотекой и филармонией проводятся концерты, вечера, дни православной книги и т.д. Летом организуются культурно-исторические краеведческие лагеря.

Менее успешна деятельность епархии в области духовного просвещения и катехизации. В епархии отсутствуют духовные учебные заведения, проработавший несколько лет в Уфе филиал Свято-Тихоновского университета в 2008 году был закрыт. В Башкирии много православных приходов, и их число продолжает расти. Однако духовенство для этих приходов вынуждено получать образование в других епархиях, что, разумеется, составляет серьезные сложности для претендентов на священство. В этих условиях особую значимость приобретают кандидаты в священники, имеющие высшее светское образование. При отсутствии духовных учебных заведений и полном отсутствии РПЦ в государственных учебных заведениях сравнительно хорошо развиты воскресные школы. В крупных городах в приходских воскресных школах учатся до 200 детей и трудятся до 10 профессиональных преподавателей.

Достаточно оригинально организована молодежная работа: ей занимаются два епархиальных отдела – Епархиальный молодежный отдел, воз-

главляемый протоиереем Георгием Чибириным, направлен на социальное служение, изучение вероучения и культурную деятельность, а епархиальный отдел военно-патриотического воспитания и спорта, возглавляемый протоиереем Виктором Ивановым, привлекает православную молодежь, занимающуюся военной подготовкой и спортом. Социальное служение начало развиваться в епархии относительно поздно – после 2005 года, но особенно существенно – после смены президента Башкирии в 2010 г.

Во время лесных пожаров 2010 г. епархия сумела организовать существенную помощь погорельцам. В последнее время разнообразная регулярная помощь оказывается родильным домам, детским больницам, детским домам. Монастыри Башкирии отличаются социальной направленностью, все они имеют благотворительную ориентацию. При двух монастырях – Пророко-Ильинском мужском монастыре и женском монастыре в честь Святых Царственных Страстотерпцев в селе Андреевке Аургазинского района существуют детские приюты (в каждом из них в 2011 году по 12 детей).

После того, как Кирилл был избран патриархом, заметное развитие получило миссионерство. Сама концепция миссионерства в политике епархии постоянно колеблется между двумя принципами: борьбой с инаковерующими и проповедью православия в разных слоях общества, укреплением сознательной веры среди уже имеющих прихожан. Во второй половине нулевых годов Миссионерский отдел епархии возглавлял Максим Степаненко – известный на всю Россию «сектоборец». В это время смысл миссионерства для епархии в основном заключался в том, чтобы всячески вредить протестантам. Приход к управлению церковью патриарха Кирилла, а республикой Башкортостан – президента Хамитова ознаменовался изменением характера миссионерской политики епархии. Степаненко покинул Башкирию и возглавил миссионерский отдел Томской епархии. Во главе миссионерского отдела встал мирянин Вадим Розенфельд, а его помощницей стала также мирянка Мария Ларионова. Епархия была разделена на пять регионов. Центром каждого миссионерского региона является миссионерский стан.

Миссионерский стан – это крупный приход, имеющий сплоченную общину и развитые церковные служения – молодежное, катехизаторское (в частности в епархии принята длительная подготовка к крещению), культурное и т.д. Возглавляет стан авторитетный харизматичный священник. Миссионерские станы становятся центрами разных форм внутренней и внешней церковной активности. Миссионерский отдел в этой ситуации – центр организации, координации и информирования. Миссионерский отдел организует также комплексные экспедиции по труднодоступным глухим районам, в частности по реке Аю. Тем не менее,

руководители Отдела признают, что миссионерская работа, да и вообще православная проповедь достигает только горожан, в первую очередь интеллигенцию, многочисленное в республике сельское население мало затронуто церковной проповедью.

Архиепископ Никон управляет епархией неавторитарно. С его помощью в епархии выдвинулись молодые священники, обладающие высшим светским образованием, что епископ также считает важным для священнослужителя. Владыка поддерживает инициативы духовенства во всех сферах деятельности. Самым ярким примером такой поддержки является история со священником Борисом Развеевым, случившаяся еще в 90-е годы.

Отец Борис в 70-е—80-е годы прошлого столетия являлся известным диссидентом. В 1976 году его крестил протоиерей Димитрий Дудко. В 1978 году Борис Развеев был арестован. Получил 6 месяцев колонии общего режима. В 1984 году его вторично арестовали за антисоветскую деятельность и приговорили к четырем годам колонии строгого режима. После тюрьмы собирался эмигрировать за границу, но епископ Уфимский Никон в 1992 году согласился рукоположить Бориса Развеева в сан священника, и он остался на Родине. Архиеп. Никон не побоялся назначить его настоятелем восстанавливаемого Богородицерождественского кафедрального собора. Поскольку кафедральный собор был взорван, епископ решил самый большой из сохранившихся храмов – церковь Рождества Богородицы сделать кафедральным. В этом храме размещался кинотеатр Иондоз (“Звезда”). Отец Борис Развеев фактически взял помещение самозахватом и потом постепенно добился передачи его РПЦ. В конфликте принимал участие сам президент М. Рахимов. Он лично приезжал выяснять отношения с отцом Борисом и намекал архиепископу, что того желательно заменить. В ответ архиеп. Никон быстро произвел отца Бориса в протоиереи и удостоил всевозможных наград, чтобы обезопасить его и повысить его авторитет. Тем не менее, непослушный клирик создавал владыке слишком много проблем. В январе 1998 г. власти республики изменили свое отношение к возрождению храма Рождества Богородицы. Был создан попечительский совет во главе с председателем Госсобрания республики Михаилом Зайцевым, который объединил усилия нескольких руководителей крупнейших предприятий для оказания помощи в восстановлении храма. Только тогда, когда власти пошли на уступки, архиепископ Никон перевел конфликтную фигуру о. Бориса на другой приход, после чего, по собственному желанию, он переехал в Москву, а затем в 2003 г. направлен служить в Италию. В 2003–2011 годах отец Борис был настоятелем храма РПЦ в Вероне, на этой должности он умер в 2011 г.

Наиболее яркой фигурой в клире епархии можно назвать протоиерея Романа Хабибуллина, настоятеля Крестовоздвиженского храма в Уфе. Отец Роман ведет значительную просветительскую, научную и благотворительную деятельность. Отец Роман создал в 2001 г. при приходе приют для бомжей. В приюте они не только получают кров, питание, медицинскую помощь, но и социальную реабилитацию. Группа успешно прошедших реабилитацию бомжей создала братство-артель резчиков по дереву.

Отец Роман занимается просветительской деятельностью в рамках Детского православного творческого центра, где преподаются литература, музыка, краеведение и изобразительное искусство. О. Роман разрабатывает воспитательные и образовательные программы для детей, устраивает праздники в детских садах и досуг детей в каникулы при своем храме. При приходе отца Романа существует Религиозно-философское общество имени Лосева, имеющее тесные связи с московскими лосевцами и издающее альманах «София». По инициативе отца Романа в Медицинском университете он вместе с имамом читает курс «Религиозная этика». На каждом занятии отец Роман и имам ведут занятия совместно.

Отец отца Романа татарин, так что он на своем опыте знает, что такое переход (хотя бы и от формального) мусульманства в православие. Отец Роман считает, что при переходе в православие серьезный конфликт в семье бывает приблизительно в 50% случаев. Обычно конфликт состоит исключительно в морально-психологическом давлении. В случае смешанных браков родственники татары или башкиры к принятию православия относятся гораздо терпимее. Имамы и вообще верующие ЦДУМР относятся к переходящим в православие терпимее, чем мусульмане из Духовного управления мусульман республики Башкортостан. Отец Роман объясняет это различие более высоким в среднем уровнем культуры адептов ЦДУМР. Роль Талгата Таджудина в установлении атмосферы терпимости и взаимного доверия, по мнению отца Романа, еще далеко не осознанна. Отец Роман отмечает принципиальное отличие восприятия мусульман православными в Башкирии в отличие от остальной России: «для православных в Башкирии и Татарии мусульмане – соседи, друзья, сослуживцы, а очень часто и родственники. В поволжских республиках между мусульманами и православными есть доверие, а для остальной России мусульманин – чужак, он инстинктивно вызывает недоверие. Отец Роман считает, что современный человек не терпит насилия, миссия возможна только в форме диалога. Это раньше люди уважали силу, теперь воспоминания о насильственном насаждении веры очень вредят отношениям. Люди, если даже не высказывают это прямо, чувствуют, что должны сами делать свободный религиозный выбор. Нужно уметь раскрывать красоту и глубину веры, как это умели делать Макарий (Глухарев) и Николай (Ка-

саткин). Если в православных будут милосердие, участливость, солидарность – это и будет лучшей миссией».

Религиозная политика властей и РПЦ

С советских времен и до 2010 года власть республике принадлежала президенту, бывшему при советской власти председателем Верховного Совета Башкирии Муртазе Рахимову, башкиру по национальности. Фактически в республике господствовал авторитарный режим, один из самых репрессивных среди субъектов РФ. Деятельность оппозиционных партий была сведена в республике на нет и целенаправленно подавлялась режимом Рахимова. Серьезный вызов режиму был брошен лишь однажды, когда близкий В. Путину крупный олигарх Александр Веремеенко на выборах 2003 года выставил свою кандидатуру на пост президента против Муртазы Рахимова. Перед вторым туром выборов Веремеенко был вынужден снять свою кандидатуру, однако этот демарш «варяга» показал, что власть Рахимова имеет свои пределы.

Религиозная политика Муртазы Рахимова, однако, не была чрезмерно репрессивной и имела некоторые оригинальные особенности. С одной стороны, правительство Рахимова оказывало религиозным организациям определенную материальную помощь и стремилось направить их деятельность в легальное русло. В конце 90-х гг. религиозным организациям в республике было возвращено 125 зданий, бесплатно переданы более 100 зданий, ранее не носивших культовый характер, из них 70 – совершенно новые. Для религиозных организаций Рахимов предоставил существенные налоговые льготы. Указами президента Башкирии налоговые льготы также предоставлены предприятиям и организациям, вносящим пожертвования на строительство и реставрацию культовых сооружений. До сих пор сохраняется должность председателя Совета по делам религий, которую долгие годы занимал Анвар Муратшин.

Рахимов неизменно выступал за «не только равное, но и ровное отношение ко всем конфессиям» в республике. Принятие республиканского закона 1998 года «Закона о свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» может рассматриваться как вызов федеральным властям, т.к. он устанавливал равенство религиозных организаций и равное отношение к ним со стороны органов власти, в нем не было деления на «традиционные и нетрадиционные» религии. Анвар Муратшин выступал резко против всех антисектантских выпадов в прессе, старался выдерживать равновесие всех конфессий, например, помогал Свидетелям Иеговы и Новоапостольской церкви в приобретении зданий и земли. В интервью авторам в 2004 году Мурташин утверждал, что «лучший

способ плодить экстремизм и конфликты – это загонять религиозные организации в угол. Все должны получить юридический статус и помещение для собраний и богослужений, после этого можно и спрашивать». Мурташин, выражая официальную позицию властей республики, осуждал попытки ориентации власти на какую-либо религиозную организацию, в частности заигрывание федеральных властей с православием. Республиканские власти Башкортостана (в отличие от районных властей) обычно не препятствовали миссионерской деятельности протестантских церквей в республике.

С другой стороны, республиканские власти выступали резко против присутствия религиозных организаций в учебных заведениях, государственных учреждениях и общественно-политической жизни республики. От них ждали лишь церемониального благословения в торжественных случаях. Одной из форм такого церемониального участия в жизни республики стало развитие сельских центров национальной культуры. В соответствии с решением Рахимова все народы, проживающие в республике, имеют по одному национальному селу. В этих национальных селах развиваются фольклор, народные промыслы, народная культура, традиционные формы хозяйствования. Один или два раз в год в этих национальных селах проводятся имеющие общереспубликанское значение этнические праздники. Для русских таким селом является Николо-Берёзовка (170 км от Уфы). В этом селе ежегодно проводится «величественное» (по словам архиепископа Никона) празднование Николы Вешнего, в котором православная епархия играет ведущую роль. Та же ведущая роль достаётся ей на празднованиях в украинском, чувашском и мордовском селах.

С годами, по мере того, как церковь в остальных субъектах федерации получала все больше прав и возможностей, в Уфимской епархии росло недовольство политикой администрации Рахимова, направленной на ограничение возможностей религии присутствовать в общественной жизни республики. Как вызов республиканским властям можно рассматривать начавшееся в 2007 году воссоздание взорванного в 1932 году Воскресенского кафедрального собора Уфы по инициативе и на средства главного политического врага Рахимова Александра Веремеенко. «В связи с экономическим кризисом» наполовину завершённое строительство собора было в 2009 году заморожено.

В 2009 году разыгрался первый и единственный публичный конфликт между администрацией Рахимова и православной епархией (читай: архиепископом Никоном). Президент Башкортостана сделал несколько резких заявлений против преподавания православия (и вообще религии) в государственной школе. В своём выступлении от имени курултая (т.е.

башкирского парламента) на прошедшей в апреле 2009 года в Уфе конференции «Национально-государственные образования в истории и политической практике российского федерализма» президент Рахимов высказал критическую оценку федеральной власти, в том числе за проводимую в школах России «православизацию». Президент Башкирии выразил беспокойство ограничением прав народов России на «национально-культурное развитие», что выражается в отмене регионального компонента учебных программ общеобразовательных школ и стремлении «усилить в школах влияние православия». ««Православизационные» инициативы, – предупредил Рахимов, – способны дать «отрицательный эффект у людей, придерживающихся иных верований», т.е. в качестве обратной реакции вызвать рост радикализма. В ответ в защиту ОПК весьма резко выступил архиепископ Никон. Позднее Никон извинялся в курултае за свою резкость, но отношения с Рахимовым были сильно испорчены. Впрочем, его правление подходило к концу.

Летом 2010 Рахимов был вынужден подать в отставку. В июле 2010 года парламент Башкортостана утвердил на посту главы республики бывшего топ-менеджера «РусГидро» Рустэма Хамитова. Стиль поведения и отношение к политическому плюрализму нового президента значительно отличаются от позиции Рахимова. Хамитов намного более толерантный и демократичный политик. В религиозной политике с приходом Хамитова во власть также произошло много изменений. Непосредственное осуществление религиозной политики возложено на Вячеслава Пяткова, председателя Совета по государственно-межконфессиональным отношениям при президенте республики Башкортостан. Долгие годы, еще при Рахимове Пятков был заместителем председателя этого Совета, и современную политическую линию во взаимоотношениях с религиозными организациями он считает творческим развитием политического курса Рахимова. И для этого есть основания – политика равного и ровного отношения ко всем религиозным организациям не только сохранилась в принципе, сохранилась даже вся риторика, а принципы равного отношения стали соблюдаться с еще большей скрупулезностью.

Но в религиозной политике появились и принципиальные новации: в отличие от Рахимова Хамитов не только не препятствует присутствию религии в общественной жизни, но всячески приветствует и поддерживает такое участие. Пятков с удовлетворением отмечает, что Башкирия один из немногих регионов, где субъект федерации напрямую финансирует религию. Как говорит Пятков: «если строим церковь – надо закладывать мечеть, если строим мечеть – надо закладывать церковь». Руководство Башкортостана без предубеждения относится к протестантам. Пятков

отмечает, что в социальной сфере их работа наиболее весома. В то же время он с сожалением отмечает, что мусульмане в большей степени готовы к контактам и сотрудничеству с протестантами, чем духовенство РПЦ. С 2010 года православные священники получили возможность (которой они широко пользуются) выступать и организовывать различные мероприятия в вузах, библиотеках, музеях, некоторых государственных учреждениях. Обсуждается возможность допуска религии в общеобразовательную школу. Позиция Хакимова оказалась сильным стимулом к развитию социальной работы в больницах, детских домах и т.д. По словам архиепископа Никона такое участие требует большой ответственности во взаимоотношениях с мусульманами – в случае любых приглашений в разные учреждения и вообще любой активности, представители епархии информируют об этих инициативах мусульман и приглашают их к совместному участию.

20 лет христианского миссионерства среди башкир, татар, удмуртов, марийцев, живущих в Башкортостане, впервые в истории Башкирии привели к созданию целого движения межнациональных церквей и мононациональных групп, исповедующих христианство в виде православия, лютеранства, баптизма, пятидесятничества, евангельского христианства, адвентизма.

Христианская миссия в республике отличается сравнительной мягкостью и гибкостью, то есть миссионеры стараются не задеть чувства мусульман, в особенности башкир, и разрушить исторически сложившееся равновесие в отношениях христианства и ислама в Башкирии. Во многом это удастся сделать благодаря взвешенной позиции, как православных, так и протестантских лидеров, и религиозной политике властей. Представители государства сами не поднимают вопроса о национальной миссии, с уважением относятся ко всем церквям, собирают их вместе в рамках Совета по государственно-конфессиональным отношениям при президенте РБ, не провоцируют верующих к обострению своей позиции, устраивая показательные акции устрашения против христиан, которые играют все более заметную роль в башкирском обществе.

Численность

В 2011 в республике было: 279 приходов, 251 священник и диаконов.

Учебные заведения

– Воскресные школы: 71 (на 1999 год). Крупнейшая – при Свято-Троицком храме в городе Ишимбае. Руководитель: прот. Сергей Семёнов. В государственных школах регулярно преподавание не ведется, но в некоторые допускают священников выступить.

- Симеоновская певческая школа.
 - Курсы лекций по основам православия в Медицинской академии и университете.
 - Планируется открыть собственную семинарию и катехизаторские курсы.
- Детский православный лагерь «Преображение».

Монашество

Мужские монастыри

1) Успенский Свято-Георгиевский мужской монастырь

При нём библиотека духовной литературы и епархиальный краеведческий музей.

Наместник: игумен Варлаам (Максаков).

Адрес: село Уса-Степановка.

2) Пророко-Ильинский мужской монастырь

Наместник: иеромонах Лука (Вышкыталюк).

Адрес: раб. пос. Месягутово Дуванского р-на.

3) Покровский Еннатский мужской монастырь

Наместник: игумен Николай (Чернышов)

Адрес: село Дедово Фёдоровского р-на.

Женские монастыри

1) Богородице-Табынский женский монастырь

Настоятельница: монахиня Иоанна (Смолкина), прибывшая из самарского Иверского женского монастыря. Духовник игумен Пантелеймон.

В монастыре 10 насельниц (2000 г.).

Адрес: пос. Красноусольский Гафурийского р-на.

2) Благовещенский женский монастырь

Настоятельница: игуменья Наталия (Ефремова).

Адрес: гор. Уфа.

3) Женский монастырь в честь Святых Царственных Страстотерпцев

Настоятельница монахиня Евтропия (Москалец)

Адрес: с. Андреевка Аургазинского района.

4) Марфо-Мариинский женский монастырь

Настоятельница: монахиня Серафима (Мищура)

Адрес: с. Ира Кумертаусского р-на Республики Башкирия.

5) женский монастырь в честь Смоленской (Бугабашской) иконы Божией Матери

Настоятельница: монахиня Моисея (Ракитина).

Адрес: с. Бугабаш Бакалинского района Республики Башкортостан.

Старообрядчество

Среди первых русских поселенцев в Башкирии преобладали старообрядцы, причём в Башкирии представлены большинство существующих согласий. До сих пор сознание старообрядческой идентичности сохранилось во многих русских сёлах, но организованная религиозная жизнь присутствует в сравнительно немногих населённых пунктах. Большинство не зарегистрировано, зарегистрировано 24 общины (в т.ч. в городах Уфа, Стерлитамак, Салават). Ведущий специалист по старообрядчеству в Башкирии сотрудник Центра этнологических исследований УНЦ РАН Елена Сергеевна Данилко.

а) РПСЦ (белокриницкое согласие)

Община в Уфе. Собираются на квартирах. Требуют вернуть здание моленной, отнятое при большевиках под ленинский мемориал. 25 чел. Есть молодёжь, интеллигенция, казаки. Священника нет. Лидер общины профессор университета историк Борис Николаевич Лаптев.

Общины в Стерлитаманке, Ишимбае, Салавате окормляет священник из Миасса. Многие белокриницкие из Северо-Восточных районов Башкирии участвуют в жизни общины Миасса (Челябинская обл.)

б) Федосеевцы

Община в Уфе 20 чел. Наставник Лукьян Кузьмич Лукьянов, 95 лет, 10 лет отсидел за веру. Моленная в его доме.

с) Поморцы

Община в Уфе 30 чел. Наставница Татьяна Васильевна Сапожникова. Регулярно приезжает наставник из гор. Сим (Челябинская. обл.).

д) Новозыбковцы

Крупная община в селе Усень-Ивановское Белебеевского р-на. Восстановили церковное здание. Успешно миссионерствуют среди беспоповцев. В 1999 г. в храм в честь Успения Пресвятой Богородицы переведена кафедра епископа Варнавы Белебеевского, Усень-Ивановского и вся Башкирии. Активные помощники епископа Варнавы – Елена Агафоновна Саломахина, Анна Степановна Мякинина, Анна Ивановна Зорина и Федор Неклеенов. Предполагается организация женского монастыря. Имеется также приход в честь св. Василия Великого в г. Стерлитамак (по совместительству обслуживает священноиерей Сергей Громов из Оренбурга). Предполагается приобретение молитвенного дома в районном центре Белебей.

е) Спасовцы

Крупная община в гор. Салават, есть молодёжь. На деньги городского бюджета построена моленная. Наставник Галков. Адрес: г. Салават, ул. Победы, 3, Житков Николай Афанасьевич. Общины послабее в Стерлитамаке и Ишимбае.

f) Мелхиседеки

(называют себя также рябиновцами, есть вероисповедные черты обоих толков, вероятно это слившиеся общины двух толков). Общины в Стерлитамаке, Уфе, Благовещенке. Среди прихожан кроме русских, много мордвы.

g) Часовенные

Группы в районах.

h) Странники

Группы в районах.

Католицизм

Официально зарегистрировано 2 общины. Объединение католиков церкви Воздвижения Святого Креста. Адрес: Уфа, ул. Российская, д. 98/1, кв. 30.

На территории Башкирии католическая церковь была возрождена представителями движение Pro Teo et fratribus (глава – епископ Павел Гнилица, ныне в Риме, в прошлом словацкий катакомбный епископ), которое объединяет священников, братьев и сестер. На территории Башкирии были представлены священником-австрийцем отцом Францем-Иоганессом Кирзнером и тремя сёстрами. С 2004 г. миссия ProTeo et Fratribus прекратилась. Приход возглавили аргентинцы. Сначала – о. Густаво Лисса, затем о. Массимо Унгари. Первоначально база была расположена в немецкой деревне Алексеевка, Благоварский р-н, колхоз «Россия». Там построен небольшой костёл. К 2004 г. большинство немцев эмигрировали, и центром стала Уфа. Костёл расположен в купленной приходом квартире. Добиваются в мэрии Уфы землеотвода для строительства костела. В уфимском приходе более 100 чел. Есть творческая интеллигенция, молодёжь. Русские, немцы, поляки, татары, башкиры. Богослужение только по-русски. Отношения с православной епархией корректные, в 1997 г. еп. Павел Гнилица во время визита в Уфу встречался с еп. Никоном.

Протестантизм

20 лет христианского миссионерства среди башкир, татар, удмуртов, марийцев, живущих в Башкортостане, впервые в истории Башкирии привели к созданию целого движения межнациональных церквей и мононациональных групп, исповедующих христианство в виде православия, лютеранства, баптизма, пятидесятничества, евангельского христианства, адвентизма.

Христианская миссия в республике отличается сравнительной мягкостью и гибкостью, то есть миссионеры стараются не затрагивать острых

моментов, которые могут задеть чувства мусульман, в особенности башкир, и разрушить исторически сложившееся равновесие в отношениях христианства и ислама в Башкирии. Во многом это удастся сделать благодаря взвешенной позиции как православных, так и протестантских лидеров, и религиозной политике властей: представители государства сами не поднимают вопроса о национальной миссии, с уважением относятся ко всем церквям, собирают их вместе в рамках Совета по государственно-конфессиональным отношениям при президенте РБ, не провоцируют верующих к обострению своей позиции, устраивая показательные акции устрашения против христиан, которые играют все более заметную роль в башкирском обществе.

Лютеранство

а) ЕЛЦ

В 2001 г. создано пробство Башкирии. Пробст пастор Сергей Гольцверт, настоятель прихода в Стерлитамаке. Гольцверт родился в Молдавии, переехал в Германию, затем приехал в Башкирию. Адрес в Стерлитамаке: ул. Лесная, 16-а. В Стерлитамаке община (в советское время нелегальная) с конца 40-х гг.

В 1910 г. была построена кирха в Уфе. В первое послеоктябрьское десятилетие в Башкирской АССР имелось 7 официальных лютеранских общин (5 в Уфе и Уфимском районе, 1 – в Стерлитамаке и 1 в Архангельском районе).

В конце 80-х гг. XX века вновь был образован приход в Уфе. В середине 90-х гг. он практически распался, так как большинство прихожан перешло в Новоапостольную церковь. В Уфе, тем не менее, сохранялась община Евангелическо-лютеранского объединения Св. Екатерины. В 2001 г. эта община добилась возвращения ей исторического здания лютеранской кирхи (ул. Беякова, д. 2). Сейчас около 50 постоянных прихожан, несколько сотен приходят на Рождество и Пасху. Пастор – Генрих Теодорович Миньх. Воскресная школа для детей, молодежная группа, детские летние лагеря в селе Пришиб. Концерты органной музыки. В общине все слои общества. Кроме немцев, есть русские, татары, чуваша. По идеологии община умеренно либеральная (Миньх: «с ворчанием, но приняли бы женщину-пастора. Допустимо, но нежелательно»).

Сохранилось несколько братских общин.

В нескольких районах (в частности, в городе Октябрьский) существуют лютеранские немецкие братские общины, которые до сих пор отказываются от регистрации и существуют автономно.

б) Церковь Ингрии

Несколько общин, созданных миссионерами из Йошкар-Олы. Крупнейшая община в городе Бирске. Настоятель – диакон Вячеслав Абдулин.

В Нефтекамской и других общинах своих священнослужителей до конца 2004 г. нет, они окормляются из Йошкар-Олы и Бирска.

с) Латвийская Лютеранская Церковь. Приход располагается в поселке Максима Горького Архангельского района Башкирии, где компактно проживают латыши и немцы. В 1999 году в посёлок специально для регистрации церкви приезжал епископ из Риги.

Реформатство

Евангелическо-Реформатская церковь города Уфы. Пастор – Глеб Александрович Шапошников, предприниматель. Община не зарегистрирована, создана в конце 2000-х годов.

Баптизм и евангелизм

Евангельские христиане и баптисты в Башкирии появились еще в конце XIX века. Первая баптистская община была зафиксирована в 1899 г., основана немецким пресвитером Бинбаумом в д. Сосновка Белебеевского уезда. В 1925 г. число общин возросло до 5. Известно, что в 30-е гг. в Уфе существовал хор евангельских христиан. К 1936 г. все общины были распущены, имущество отобрано. Затем церковь была зарегистрирована в рамках ВСЕХБ в 1944 году.

а) Российский Союз евангельских христиан-баптистов (РСЕХБ)

Старший пресвитер по Башкортостану – Петр Иванович Жук. Пастор Центральной Церкви ЕХБ – Леонид Михайлович Маркевич (в середине 1990-х годов переехал в Уфу из Харькова как миссионер). Всего по республике на 2011 год в Объединение ЕХБ входит 24 церкви, которые объединяют более 1 тысячи чел. (в 1990 году было 6 церквей с 500 членами).

В Уфе существует 6 церквей (в центральной около 200 чел. В остальных около 100). За социальное служение Объединения отвечает Виктор Павлович Слободян, и его супруга Наталья Михайловна. Тюремным служением занимается Валентин Кондратец.

В республике существует два реабилитационных центра для наркозависимых – в Белебее и в поселке Ауструм, каждый из них рассчитан на 15 чел. В Стерлитамаке есть центр, который помогает бомжам – его лидер сам бывший бомж. В баптистских ребцентрах нет уклона в трудотерапию, но обязательно чтение Библии. Обычный срок реабилитации – два месяца, так как в церкви полагают, что долгая реабилитация также рождает злоупотребления и иждивенческие настроения. Виктор Слобо-

дьян с супругой активно работают с беспризорниками, с домами малютки и с детскими домами. Для беспризорников проводятся встречи в церкви, летние лагеря, туристические походы – сплавы по рекам.

Евангелизацией среди мусульман занимается целый ряд пасторов – Максим Леонидович Маркевич, а также Наиль Фаитович Аюпов (лидер церкви в Благовещенске).

С 1992 г. в республике действовала баптистская радиостанция, выпускающая передачи, как на русском, так и на башкирском языке. В 1990-е годы из новых членов церквей – 35–40% составляли башкиры и татары, однако в 2000-е годы практически в каждой церкви половина верующих или даже более – это башкиры и татары, а также представители других коренных народов, таких как марийцы и чувашаи. В Нефтекамске и в местностях, которые ближе к Татарстану, в церквях – более 50% татар и нередко служба идет на татарском языке. Баптисты переводят некоторые песнопения на татарский язык и используют Евангелие на татарском языке. Церковь осуществила перевод на башкирский язык сборника духовных песен ЕХБ (Благовест-инфо, 1999, № 10). По словам представителей Церкви, обратившиеся башкиры и татары сами ревнуют о своем народе и проповедуют среди своих родственников. Больше всего башкиры и татары приходят в церковь через знакомых и друзей. В 2008 году один из мусульманских служителей из пос. Большая Ока обратился в баптизм, за что был отстранен от служения в мечети, и стал посещать Церковь ЕХБ в Уфе.

Целенаправленно по республике ездят миссионерские команды, состоящие из татар, башкир и марийцев – по словам пастора Леонида Маркевича, к проповеди на родном языке люди очень хорошо относятся. Более того, довольно часто представители администраций в районах дают разрешение на выступление проповедников. Открытых столкновений с мусульманами или с имамами в республике не было. Тем не менее, были случаи, когда новообращенных выгоняли из семей в деревнях. Христианскую веру мало, кто скрывает – верующие склонны открыто говорить обо всем, несмотря на возможные преследования со стороны окружающих. Татары и башкиры пресвитеры есть в Давлеканово, Учалах и в Благовещенске.

При поддержке немецкой миссии для Юго-Восточной Европы проводится заочное обучение Библии (курс «Эммаус») и раздается библейская литература.

Общими принципами протестантской миссии среди мусульманских народов – башкир и татар – является использование родного языка и стремление по-христиански истолковать Коран, а не критиковать ислам. Наиболее характерным является описание национальной миссии, которое дал Наиль Аюпов, баптистский миссионер, лидер церкви в башкирском городе Благовещенске. Как правило, постоянного служения на та-

тарском или башкирском языках нет, но в обязательном порядке родной язык используется во время благовестия в районах и служения там. После такой проповеди создаются группы, которые служат и читают Евангелие на своем языке. По словам Аюпова, необходимость в такого рода миссии только растет, иначе церкви будут привлекать только обрусевших башкир и татар, и потеряют большую прослойку людей. Родной язык становится в рамках миссии главным носителем культуры, без которого не обойтись в деревне. В проповеди нужно также учитывать фольклорные моменты, прежде всего, это пение в национальном духе, традиционное и для башкир, и для татар. Кроме того, по словам Аюпова, постоянно не хватает литературы на национальных языках, так как печатное слово имеет большое влияние в деревнях.

Открытой конфронтации с исламом или мусульманскими служителями, в Башкирии, как правило, не бывает. Конфликты, как отмечает Аюпов, происходили скорее из-за некоторых неадекватных людей, которые не хотели слышать о Боге и о христианстве, которые называют христианство русской верой. В разговоре об исламе служители ищут точки соприкосновения – и в Коране, и в Библии говорится о вере в Единого Бога, о пророках и пророческом служении, о пророке Исе как Иисусе Христе, который сравнивается с пророком Мухаммедом. На том, что есть похожего в Коране и Евангелии строится беседа об исламе и христианстве. Прямая критика, по мнению миссионера, абсолютно бесполезна. При этом, на каком-то этапе общения с человеком, когда он уже подошел к восприятию христианской веры, проповедники прямо говорят об исламе и его несовместимости с христианством. Как подчеркивает Наиль Аюпов, есть разные формы существования национальных христианских церквей. В Давлекановском районе есть группы верующих татар, в Учалы – башкир, в Туймазинском районе – татарские группы, которые изучали Библию на родном языке дистанционно по переписке. Члены таких групп часто тайно принимали христианскую веру, скрывая свое обращение от родственников.

в) Совет Церквей Евангельских Христиан-Баптистов (СЦ ЕХБ)

Пастор Церкви в Уфе – Михаил Артемович Пугачев. В уфимской общине около 200 чел. 6 церквей по республике. С зарегистрированными баптистами отношений не поддерживают. Дом Молитвы находится в Нижегородке.

с) Церковь «Новая Жизнь»

2–3 группы в Уфе, созданные американскими миссионерами. Церковь принадлежит к евангельскому направлению.

Пятидесятничество

а) Союз Христиан Веры Евангельской Пятидесятников (СХВЕП)

Старший пресвитер по Башкортостану – Владимир Иванович Мальцев. Адрес Церкви Христа Спасителя в Черняховке: Уфа, ул. Шаймуратова, 55.

С 1987 года Владимир Мальцев посещал богослужение у нерегистрированных пятидесятников-федотовцев, где было 11–12 чел. женщин. В 1988 году от баптистов отделились пятидесятники и стали самостоятельной группой, куда и был приглашен Владимир Мальцев. В 1989 году верующие собирались дома у Мальцева, а в 1990 году церкви уже не хватило места в квартире, и община стала снимать помещение в Доме культуры. После 1991 года организовывал церкви совместно с харизматом Владимиром Сильчуком, который окончательно сформировал церковь Владимира Мальцева, как пятидесятническую. Тогда, по словам Мальцева, баптисты называли их харизматами, а сам Сильчук баптистами. С 1995 года церковь ХВЕ вошла в СХВЕП (с 2002 года – РЦ ХВЕ). Мальцев считает свою церковь умеренно пятидесятнической, харизматический стиль служения Ледеява не принимает, но ценит его проповеднический талант и не осуждает. В 2000 году Мальцев был награжден Орденом за заслуги перед Отечеством II степени за активную социальную деятельность церковью.

В объединение РЦ ХВЕ по республике на 2011 год входит 7 зарегистрированных церквей и 28 незарегистрированных церквей и групп (около 1 тысячи чел.). В Уфе в церкви – более 300 верующих, из которых 40% башкир и татар, 50% молодежи. С 2000 года Объединение РЦ ХВЕ выпускает свою газету «Жемчужина».

При церкви проводится молодежное служение, детское и для пожилых людей. В церкви есть специальные разъездные пастора, которые ездят по деревням. В воскресной школе ХВЕ в Уфе учится до 100 детей. Как заметил пастор, детей стало меньше после того, как православные священники стали называть пятидесятников «сектантами» в церквях и в прессе. Однако сами пятидесятники также в начале 90-х гг. боролись с сектой Белого Братства активнее, чем православные, видя в этом угрозу христианству. Церковь активно работает с наркоманами, но своих центров нет, верующие бесплатно читают в школах лекции о вреде наркотиков и против абортов.

Верующие также кормят детский социальный приют в селе Табынское, где есть особо почитаемая в православии Табынская икона Божией Матери. Пятидесятники, у которых в селе также есть своя община,

устраивают праздники для детей – детей, к примеру, катают их на снегоходах. Православное казачество Табынского не выступает против пятидесятников.

Башкиры и татары достаточно активно идут в пятидесятнические общины. Особенно часто проблемы с миссией среди башкир и татар возникали в конце 1990-х годов и в 2000-х годах, когда было создано самое большое количество церквей и активно проводились евангелизации на улицах и в парках. Тогда часто в семьях обвиняли в предательстве веры предков, а в деревнях просто вынуждали уезжать. Несмотря на возникающие в семьях конфликты, на уровне Духовных управлений мусульман никаких разногласий с пятидесятниками не возникало. Как подчеркивает пастор, с православными было намного больше проблем.

Этот вопрос даже обсуждался Мальцевым с муфтием Талгатом Таджуддином. По словам Мальцева, Таджуддин сказал, чтобы пасторы только не тянули башкир и татар за рукав в церковь, а Аллах потом разберется, хорошо, что у пятидесятников каются люди.

Пастор Владимир Мальцев полагает, что миссия среди башкир и татар все же нужна, хотя власти уже недовольны активностью проповедников. В церкви уже приглашают башкир и татар в домашние группы, ставят на стол традиционный башкирский самовар и поют песни на башкирском и татарском языках о Христе – многие при этом одеваются в национальные одежды. В объединении служат пасторы из башкир и татар, но, кроме того, существует еще и марийское служение. В Бирске и Мишкино, например, есть церкви, состоящие из марийцев, где пастором также является мариец. Богослужение там проходит по-русски, так как мало, кто из молодежи понимает марийский язык, однако верующие читают Евангелие от Луки и христианскую литературу на марийском. В республике есть также пастор-чуваши.

По словам пастора, церковь не конкретизирует специально, что проводится евангелизация башкир, и вообще акцент на башкирах не делается. На национальной миссии опасно делать акцент из-за гонений на «прозелитизм», хотя уже по именам и фамилиям ясно, кто татарин или башкир. Служение проводится для татар и марийцев, в том числе в марийских деревнях, где очень благожелательно относятся к церквям. В марийской деревне Мишкино церковь сделала, к примеру, ремонт в доме престарелых. Церковь также помогала пожилым людям в Семенкино и убеждала молодежь забрать стариков по домам, из-за чего дом престарелых опустел. По деревням много марийцев лидеров общин и миссионеров, которые ездят по деревням и распространяют Библейскую литературу и фильмы на татарском, башкирском и марийском языках. В Шишкино и Чубиково сестры одеваются в национальные костю-

мы на праздники, в Уфе на Рождество верующие приходят в татарских и марийских костюмах.

В Уфе есть пастор татарин Рафик Шакиров, но он проводит богослужение на русском языке. В Белебее пастор – Айметов Николай Апкаликович, миссионер, который ездит по республике.

б) Церковь ХВЕ «Святая Троица»

Пастор – Павел Ведерников. Церковь входит в РЦ ХВЕ, но больше поддерживает отношения с главой Объединения церквей РЦ ХВЕ Татарстана Евчиком, поскольку общину в Уфе создали миссионеры из Набережных Челнов.

в) Ассоциация церквей ХВЕ «Великое поручение» РОСХВЕ

Председатель Ассоциации и пастор уфимской Церкви ХВЕ «Жизнь Победы» – Владимир Яковлевич Сильчук, он также является полпредом РОСХВЕ по Республике Башкортостан.

Ассоциация церквей ХВЕ «Великое поручение» была создана в 2007 году. Ранее церкви Сильчука входили в Ассоциацию «Общество Калвари», где они составляли значительную часть. Поскольку у Церкви «Жизни Победы» сложилась своя сеть церквей, то Сильчук создал свою общероссийскую ассоциацию. Общины Ассоциации церквей ХВЕ «Великое поручение» есть в Самарской, Оренбургской областях, в Калининграде, Москве и Владивостоке, в Чебоксарах, Казани, Магнитогорске. Кроме того, в свою Ассоциацию Сильчук негласно принимает церкви «Новое поколение» и «Посольство Божие», которые официально отказываются принимать напрямую в РОСХВЕ по идеологическим причинам (РОСХВЕ осуждало «оранжевую революцию» и концепцию «нового мирового порядка»), но и отказываться от этих церквей совсем не хотят.

В Ассоциацию во главе с В. Сильчуком входит более 40 церквей и групп (в Уфе – 10 церквей).

Владимир Сильчук вырос в традиционной пятидесятнической церкви, а поэтому не считает себя свою церковь харизматической. В 1991 году Сильчук закончил Библейскую школу в Латвии и приехал в Уфу регистрировать общину от латвийской церкви «Родник жизни». После распада СССР церковь переехала в Москву и зарегистрировалась как «Общество Калвари» в 1993 году. Сильчук хорошо знаком с Алексеем Ледаевым из Риги из церкви «Новое поколение». Он принимает его харизматический стиль практически полностью, за исключением самых крайних пунктов, таких как «духовные роды». При этом, он признает учение о «духовном обрезании».

Церковь была организована в Уфе в 1991 году. В 1999 году она прошла перерегистрацию, однако до и после регистрации Церковь испытывала определенные проблемы – в прессе были статьи, порочащие цер-

ковь. Министерство юстиции пыталось вынести предупреждение по поводу слишком экзальтированного богослужения в церкви и о библейской школе, как неуставной деятельности, но обвинения в адрес церкви доказаны не были. В 1999 году, по словам пастора, Церковь смогла в суде доказать неправомочность увольнения одной верующей с работы за то, что она является харизматкой. Проблемы с арендой помещений для богослужений существует только в районах, где порой этому препятствуют местные власти. Церковь издает свою евангелизационную газету по Башкирии «Слово» тиражом 70 тыс. экз. Пятидесятники, по словам Сильчука, не стали участвовать в ней, чтобы не попадать под критику, которой подвергаются харизматы. С самого начала Церковь Сильчука решила не вступать в СХВЕП, так как многие церкви боятся иерархической вертикальной структуры Союза, в которой церкви могли раствориться.

В Башкирии у Ассоциации Сильчука три реабилитационных центра для наркозависимых. Кроме того, есть центры в Челябинской области в Кыштыме и в Саранске. Центры рассчитаны в среднем на 20 чел. Из числа бывших реабилитантов в 2011 году было создано 5 церквей. Церкви Ассоциации помогают детям в рамках проекта «Рождественская елка Ангела», когда церкви помогают родителям, которые сидят в тюрьме, подарить подарок своим детям. Благотворительные акции, которые проводят общественные организации и фонды, созданные церковью, часто снимает местное телевидение. Людей с высшим образованием в церкви – больше половины. При церкви действует свой христианский театр.

Башкирские власти отрицательно реагируют на попытки создания национальных протестантских церквей, поэтому Церковь «Жизнь Победы» не создает особой миссии для коренных народов Башкирии, но фактически ведется активная проповедь среди башкир и татар. Церковь и ее филиалы в Уфе насчитывают на 2011 год уже 2 тысячи чел., из которых 50% это башкиры и татары, чуваша и марийцы. Никаких переводов Евангелий на башкирский язык в церкви не делают, так как в Уфе все говорят по-русски, но христианские песнопения на служениях по-башкирски поют. Как выразился Сильчук, для властей главное обойтись без экстремистских лозунгов и не заявлять об обращении башкир, но просто проповедовать можно всегда. Тем более что башкиры и татары чрезвычайно открыты для проповеди.

По пятницам башкиры и татары приходят в церковь на богослужение на национальных языках. Однако большинство татар и башкир в Уфе ходят на общее богослужение на русском языке. Миссионеры же ездят по селам и проповедуют на родном языке – там это более востребовано. В районах республики есть также и служение для марийцев на их языке. По словам Сильчука, марийцы держатся более обособленно и дружно, по воскресеньям выступают в национальных костюмах и поют христиан-

ские песнопения на марийском (песнопения есть также и на башкирском языке).

Каждое третье воскресное богослужение считается в церкви миссионерским, а раз в год проводится миссионерская конференция, на которой собираются все миссионерские группы и представляют себя. На конференции выступают татары, башкиры, марийцы, чувашаи, а также лидеры армянского и цыганского служений.

Служение мусульманам, как подчеркивает пастор Сильчук, это болезненный вопрос. Для того, чтобы не возникало никакого напряжения в отношениях с властями, мы просто говорим, что интересуются и ко Господу приходят люди с башкирскими и татарскими фамилиями, а не мусульмане-башкиры и татары. Надо быть разумными и не говорить об исламе. Самыми большими противниками ислама часто оказываются сами новообращенные христиане из числа башкир и татар. Пастор Сильчук отмечает, что новообращенным приходится говорить, что нельзя быть столь агрессивными по отношению к исламу, так как многие начинают молиться за то, чтобы не строились мечети. По мнению Сильчука, все должны свободно молиться – и мусульмане, и христиане. Семейных конфликтов вокруг обращения мусульман в христианство возникает мало, так как мало практикующих мусульман – большинство и пьют и едят свинину. Есть мусульмане, которые отдают своих детей в церковные реабилитационные центры для наркозависимых – для них главное, что дети излечиваются и остаются живыми.

У протестантских церквей, по словам Сильчука, сложились хорошие отношения с председателем Совета по государственно-конфессиональным отношениям при президенте РБ Вячеславом Пятковым. Для того, чтобы не было проблем с властями, по мнению пастора, необходимо соблюдать определенные правила – не организовывать никаких масштабных акций, не высовываться, тихо арендовать помещение. Когда в 2005 году протестантские церкви устроили социальную акцию «Ощущи силу перемен», то православная епархия в лице главы миссионерского отдела – сектоборца Максима Степаненко – выступила резко против этой акции. Правда, после целого ряда радикальных антисектантских высказываний, в том числе под давлением представителей власти, сектоборец Степаненко уволился из Уфимской епархии и уехал в Томск. После акции «Ощущи силу перемен» евангельские церкви, по словам Сильчука, обнаружили, что массу вещей в социальной сфере они могут делать самостоятельно, создавать реабилитационные центры и работать в тюрьмах. Акция значительно расширила горизонты работы.

Президента Башкирии Рустема Хамитова Сильчук оценивает как более открытого и свободного человека, чем Рахимов. Хамитов заявляет, что комфортно себя чувствует и в православном храме и в мечети. Рахи-

мов был холоден по отношению к религии вообще, денег на храмы не давал, говорил, что зачем вам храмы, если туда никто не ходит. Протестантские церкви, как отметил Сильчук, официально игнорируют.

д) Церковь «Свет правды» в Уфе

Зарегистрирована в 2006 году. Отделилась от Церкви «Союз Христиан» Ирины Михайловой. Пастор Бугаева Людмила Евгеньевна. Входит в Российский Объединенный Союз ХВЕП Сергея Ряховского. Более 100 членов, из них более 50% башкиры и татары. Библейская и воскресная школы. Получили землю под строительство в центре Уфы. В социальной работе основной упор делается на работу с детьми – активны в детских домах, местах заключения для несовершеннолетних правонарушителей.

В церкви много интеллигенции, в частности, выпускников училища искусств. Полупрофессиональный театр «Форес», ставят в т.ч. Л. Толстого и Мольера, молодёжная театральная студия «Шок», танцевальный ансамбль «Шалом».

е) Церковь христиан веры евангельской «Вефиль»

Пастор – Вялов Юрий Петрович. Община, как заявляет ее лидер, занимается «служением мусульманам». Богослужение проводится на русском языке с переводчиком на татарский язык.

ф) Церковь «Виноградник»

Пастор Сергей Широков. Община арендует конференц-зал компании Тенториум, проспект Октября 105/5. Общину в Уфе в 2003 году создал американский миссионер Джон Клеменс, основавший до этого церковь в Перми в 1999 году.

На 2011 год в общине около 50 чел. – в основном, средний возраст, около 20 детей, есть своя воскресная школа. Община кормит бездомных, проводит акции по уборке улиц, дворов и подъездов, иногда миссионеры устраивали на улицах концерты и театральные сценки, а на рынке раздавали бесплатный чай с конфетами, из-за чего часто возникали проблемы с полицией. Среди верующих в церкви устраиваются семинары по программе христианского финансового служения Crown, которая учит, как «приобретать деньги для Господа».

В общине около 40% верующих – это башкиры и татары. По словам Широкова, мусульмане верят в того же христианского Бога, но только под именем Аллаха. С христианской точки зрения, они не имеют пути к спасению. При этом мусульманам необходимо на основе Корана объяснять все об Иисусе. В Винограднике в национальной миссии среди мусульман используют программу «Метод верблюда», которая была создана евангелистами из Бангладеш. Программа с помощью Корана говорит об истинах христианства. Церковь «Виноградник» пробовала создать общину

в одной из деревень, но этот опыт оказался неудачным. Как отметил пастор Сергей Широков, в сельской местности плохо понимают ту свободу и открытость, которую дает церковь Виноградник.

г) Церковь «Союза христиан»

Пастор церкви – Ирина Михайловна Михайлова. Бухгалтер Елена Анатольевна. Церковь входит в Северо-Западную Ассоциацию евангельских христиан во главе с Игорем Никитиным, центр которой находится в Санкт-Петербурге.

Церковь возникла в 1994 году, когда Ирина Михайлова с мужем уверовала во Христа в результате проповеди татар и башкир, являвшихся друзьями Игоря Никитина. После того, как Никитин узнал, что в Уфе появились верующие, он предложил создать свою церковь, и Ирина Михайлова согласилась быть пастором. В 1995 году церковь была зарегистрирована. Сначала церковь собиралась на квартире у Ирины Михайловой, верующие пили чай, молились и общались. Своей задачей Ирина Михайлова сразу поставила воспитание всех членов церкви как служителей. На 1999 год в церковь приходит до 300 чел. Для новообращенных существует курс катехизации в течении 3 месяцев. На служениях выступает молодежная группа прославления, профессиональный музыкант и хоровед обучает молодежь музыке, также ведется работа с семейными парами. Церковь издает свой журнал «Союз христиан», который выходит 1 раз в месяц. Все выпуски журнала – тематические с подборкой из других книг.

Нравственная дисциплина в церкви достаточно либеральна – терпимое отношение к разводам, к хлебопреломлению допускаются все крещеные. «Союз христиан» принимает говорение на языках, но не как общую молитву или свидетельство о благодатности, а как личную молитву каждого, которую необязательно афишировать. Харизматический стиль не принимается, но присутствие Духа Святого за харизматами признается. Отвергаются только их учения о «духовных родах» и об «обрезании». Богословские познания пастор черпает в произведениях Рона Конолли, Дерека Принса и из цикла книг «Библейская кафедра». Как и пятидесятники, «Союз христиан» признает особую роль за Израилем и учение о восхищении Церкви, которое, как полагает пастор, произойдет до великой скорби по милости Иисуса Христа к своей Невесте Церкви. Таким образом, суд будет уже над неверующими. Великая Скорбь будет продолжаться 10,5 лет, из которых будет 7 лет просто скорби, а 3, 5 года самой страшной скорби.

Башкир и татар в общине чуть менее половины всех членов. Пастор считает, что в Уфе бессмысленно устраивать богослужение на родном языке, так как все понимают русский – это надо, по ее мнению, делать только в деревнях.

Ирина Михайлова выступает за возрастание в России русских церквей, за русскую культуру и духовные ценности, но при этом с Богом. Православная культура, по словам пастора, учит благоговению и чинности, но все это должно быть «в сердце, а не в платочке на голове». К исламу в Башкирии христиане относятся настороженно, из-за вытеснения русских из учебных заведений и учреждений. Однако пастор подчеркнула благожелательное отношение муфтия Талгата Таджуддина к христианству, которое он выразил в одной из своих газетных статей. В церкви считается, что верующий обязан защищать свое отечество, но пастор выступает за альтернативную службу.

Церковь предполагает организовать в Уфе заочное отделение богословской Академии Ассоциации Игоря Николаева из Петербурга. Верующие уже начали собирать пожертвования на строительство собственной церкви в Уфе. В церкви создан Фонд помощи детским домам Башкирии, куда жертвуют сами верующие и мелкие уфимские предприниматели. У Церкви и у Фонда есть своя страница в Интернете.

h) Объединенная Церковь Ивана Федотова

Закрытая и консервативная группа в Уфе.

i) Последователи Уильяма Бранхама

Группа в Уфе. Выходцы из Церкви «Жизнь Победы».

Адвентизм

28 общин по республике. Адрес: Уфа, пер.Осетинский, 8.

Новоапостольская церковь

Около 17 общин по республике. В г. Стерлитамак находится Уральский управленческий центр новоапостольской церкви. В Стерлитамаке и в г. Кумерган новоапостольникам бесплатно (по словам уполномоченного) была предоставлена земля под строительство молитвенных домов. В этих городах построены церковные здания, в 2002 г. началось строительство в Уфе. Именно уфимская община новоапостольников пользовалась услугами Западной группы войск (ЗГВ) при перевозке своих грузов из Германии в Россию).

Иудаизм

ФЕОР. Адрес: Уфа, ул. Ленина, 97/2. Раввин Даниил Кричевский из Израиля. В 2003 г. начато строительство синагоги. Общество совре-

менного прогрессивного иудаизма. В 2001 г. группа верующих (в основном женщин) недовольных фундаменталистской позицией Кричевского порвали с его общиной и создали свою организацию прогрессивного иудаизма. Богослужения в «Доме дружбы».

Ислам

Мусульманские общины Башкирии входят в два соперничающих между собой муфтията:

1. Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ (ЦДУМР), до 1994 года именовавшееся Духовное управление мусульман Европейской части России и Сибири (ДУМЕС). Во главе ЦДУМР – Верховный муфтий России и европейских стран СНГ Талгат Таджуддин.

Адрес: 450057 Уфа, ул. Тукаева, д. 50, тел. (3472) 50–80–86, 50–80–79.

2. Духовное управление мусульман республики Башкортостан (ДУМ РБ)

Глава – муфтий Нурмухаммат Нигматуллин.

Зам. муфтия-Аюб Аббасович Бибарсов.

Адрес ДУМ РБ: Уфа, ул. Чернышевского, дом. 103.

ДУМ РБ входит в Совет муфтиев России с момента его основания.

В 2011 году ЦДУМР 470 общин, в ДУМ РБ – 470 общин.

Ислам в Башкирии – религия двух этносов: башкир и татар. Башкиры (как и родственные им казахи и ногайцы) – этнос гораздо менее религиозный, среди них гораздо меньше практикуется отправление религиозных обрядов и следование моральным и бытовым предписаниям ислама. Среди башкир в неизмеримо большей степени сохранились пережитки язычества (тенгрианство). Возрождение ислама в Башкирии наложилось на движение национального возрождения башкирского народа и на противоречия между башкирской и татарской общинами Башкортостана.

Годы перестройки ознаменовались бурным ростом ислама в Башкирии. Число мечетей выросло с 14 до 310 (1995 г.), открылись средние и высшие учебные заведения. Ислам получил официальное признание.

Процесс религиозного возрождения в Башкирии сопровождался серьезными и разнородными конфликтами внутри исламской общины. Наиболее существенен конфликт, связанный с противоречиями между Талгатом Таджуддином и молодым мусульманским духовенством, недовольным соглашательской политикой Таджуддина с российской властью и его реформаторскими настроениями (на общероссийском уровне – это

конфликт между ДУМЕС и ДУМЕР-ДУМАР). В 1992 г. в Уфе произошел один из первых бунтов против Таджуддина, за которым последовали аналогичные бунты по всей России. От ДУМЕС откололось Духовное управление мусульман республики Башкортостан (ДУМ РБ). В октябре 1994 г. радикалам, противникам прежнего «пророссийского» ДУМЕС даже удалось временно отстранить Таджуддина от власти. Однако уже в декабре того же года Таджуддин совершил контрпереворот и вернулся к руководству ДУМЕС, переименованный тогда в ЦДУМР. В Башкирии эта борьба между ЦДУМР и ДУМ РБ своеобразно накладывается на национальные конфликты, вступает в непростые отношения с национальными движениями.

Противники Таджуддина обвиняют его в первую очередь в аморальном поведении – пьянстве и наркомании. Но гораздо важнее обвинения, связанные с его идейной позицией. Таджуддин заявляет, что шариат не должен быть ни в коем случае нормой права, но лишь внутренним законом мусульманина («шариат должен быть в сердце»). Он утверждает, что многовековое пребывание мусульман в составе России – для них не зло, а благо, и что, то «как сейчас живут в Иране или Судане никак не может быть для нас образцом». В выступлении на Всемирном русском соборе в декабре 1999 г. он говорил, что «Святая Русь – и для российских мусульман значимое понятие».

Таджуддин занимает экуменическую позицию – он ратует за взаимное сближение «авраамических религий» и постоянно стремится к укреплению контактов с РПЦ,

Экуменические ориентации Таджуддина и стремление сделать ислам «современным», объективно отражают мировоззрение многих российских мусульман, получивших европейское образование и принявших многие западные ценности.

В начале 90-х годов сопротивление Таджуддину в Башкирии возглавили имамы башкир Н. Нигматуллин и татарин Н. Аширов. В созданном по их инициативе в 1992 г. ДУМ РБ муфтием был избран Нигматуллин, а его заместителем Аширов. С самого своего возникновения ДУМ РБ занял гораздо более радикальную теологическую и политическую позицию, чем ЦДУМР, в первую очередь благодаря Аширову. Если Нигматуллин был скорее витриной для привлечения башкир в ДУМ РБ, то реальное руководство муфтиятом концентрировалось в руках Аширова. Идеологически ДУМ РБ ориентируется на мусульманские страны Ближнего Востока. Лидеры ДУМ РБ считают утверждение шариата в общественной жизни недосягаемым идеалом (А. Бибарсов, зам. муфтия с 1997 г.: «как мусульманин я не могу быть против шариата. В Саудовской Аравии-шариат, а ведь Саудовская Аравия – это рай. Но я понимаю, что в современных российских

условиях внедрение шариата практически невозможно»). Аширов сумел установить тесные контакты с мусульманскими организациями в странах Ближнего Востока. В беседе с нами в 1996 г. он признавался, что получает от них финансовую помощь. В первой половине 90-х годов ДУМ РБ привлёк к преподаванию в своих учебных заведениях несколько десятков преподавателей из стран Ближнего Востока, в русле контактов с мусульманскими организациями этих стран в Башкирии появлялись и миссионеры. В отличие от Таджуддина, стремящегося установить как можно более тесные отношения с РПЦ, ДУМ РБ имеет с ней лишь чисто формальные, протокольные контакты, инициированные властями. Таджуддин обвинял лидеров ДУМ РБ в распространении политического и религиозного экстремизма, национальной вражды и связях с ваххабитами.

ДУМ РБ в долгу не оставался, обвиняя Таджуддина в аморальном поведении, сервиллизме перед российскими властями, экуменизме, «обновленчестве» и даже в масонстве.

Возрождение ислама среди башкир в значительной степени носит не самостоятельный характер, но подчиненный национально-политическим целям. Большинство мусульманского духовенства и в ЦДУМР (до 90%), и в ДУМРБ (около 70%) – татары, что является причиной подспудных внутренних трений. Во главе ДУМРБ был избран башкир, Нурмухаммат Нигматуллин, что до сих пор помогало предотвращать межэтнические трения в ДУМРБ, однако на бытовом уровне конфликт постоянно тлеет.

Националистические башкирские партии и движения, крупнейшее из которых – Башкирский национальный центр «Урал» (БНЦ) придавали в первые годы после перестройки громадное значение возрождению ислама, как фактора, обеспечивающего сохранение и сплачивание башкирской нации. По инициативе и на деньги БНЦ на башкирский язык был переведен Коран (1994 г.), издано на башкирском языке много другой религиозной литературы.

В конфликте ЦДУМР с ДУМ РБ националы поддержали ДУМ РБ, как организацию республиканскую, независимую от «центра», продолжающую традиции БДУ.

Глава БНЦ Марат Махмудович Кульшарипов сказал нам в личной беседе: «Мы плохие мусульмане по сравнению с татарами, но мы верны исламу больше, чем татары». Действительно, при низкой религиозности не было массовых обращений башкир в православие. В этом националы видят залог национального единства.

Со второй пол. 90-х годов БНЦ и другие башкирские национальные организации начинают терять интерес к исламу и становятся всё более светскими. Тем не менее, ДУМ РТ сумел стать в первую очередь религиозным объединением башкир. Общины, признающие авторитет ДУМ РБ

в основном концентрируются в районах с преобладанием башкирского населения, а ЦДУМР – татарского.

В 1992–1994 годах ДУМ РБ на волне движений за суверенитет Башкортостана, башкирского национального возрождения и стремления очистить ислам от российско-советских влияний триумфально вытеснял ЦДУМР: повсюду общины ЦДУМР переходили под эгиду ДУМ РБ, ДУМ РБ в эти годы пользовалось поддержкой властей и общественности. Но постепенно ситуация начала меняться.

Т. Таджуддин в критической для ЦДУМР ситуации сумел мобилизовать в свою поддержку трудносовместимые источники сохранения своего влияния. Он сумел доказать властям Башкортостана свою лояльность и большую приемлемость, пугая их экстремизмом Аширова, при этом одновременно он укреплял связи с московскими властными структурами. Он сумел убедить значительную часть татарской общины Башкортостана, в том что он является в каком-то смысле её этническим лидером, одновременно заигрывая с башкирской общиной.

В 1995 г. Т. Таджуддин, в течение нескольких лет терявший влияние на башкир, пошел на децентрализацию ЦДУМР и, оставаясь верховным муфтием, создал региональный Башкирский муфтият с центром в г. Салават. Таджуддин надеялся, что этот шаг сможет ослабить связь башкирского национального движения с ДУМ РБ. Однако эта инициатива закончилась неудачей. Салаватский муфтий Рамиль Насыров не пользовался никаким авторитетом, все заинтересованные силы всё равно обращались к Таджуддину, и салаватский муфтият в 1997 г. был ликвидирован.

Во второй половине 90-х гг. ДУМ РБ начинает терять свои позиции. Одна из главных причин этого – радикализм Аширова. Его воинственная риторика стала пугать и власти, и общество. Миссионеры и преподаватели из-за рубежа стали вызывать раздражение не только властей, но и местного населения. ДУМ РБ создавался как башкирское религиозное объединение, и осуждение миссионерами местных религиозных обычаев и традиций вызывало резкий протест. Имели место случаи, когда местные жители собирались на митинги и требовали от власти выслать миссионеров (что властями и исполнялось).

В 1997 г. Аширов сумел инициировать создание Духовного управления мусульман азиатской части России (ДУМАЧР) и стать его муфтием. После этого он покинул Башкирию. Заместителем муфтия, взамен Аширова, был избран Аюб Бибарсов, среди родственников которого много влиятельных представителей исламского духовенства (его ближайшие родственники муфтии Саратова и Пензы). С тех пор ДУМ РБ публично занимает более умеренные позиции. Под давлением властей его лидеры поддерживают официальные отношения с Т. Таджуддином, и вообще их

риторика смягчилась, однако принципиальные идейные установки остались неизменными.

К 2000 г. между ДУМ РБ и ЦДУМР установился некий стабильный баланс сил. За ЦДУМР закрепилось около 40% мусульманских общин республики, за ДУМ РБ – около 60%, причём ДУМ РБ поддерживает в основном башкирское население. Перестав обличать друг друга публично, эти два духовных управления продолжают подковёрную холодную войну. В частности, ЦДУМР обвиняет ДУМ РБ в продолжающихся тайных связях с ваххабитами (например, в связях с неким подпольным обществом «Ансар»), а ДУМ РБ обвиняет ЦДУМР в извращении истин ислама.

При этом важно заметить, что исламская религиозность в Башкирии очень слаба, слабее чем в любом другом традиционно исламском регионе России. Как самокритично заявил нам в ноябре 1999 г. ректор Исламского института им. Марьям Султановой (главного медресе ДУМ РБ) Ильдар Малахов: «мечети не полупусты, а пусты; среди мусульман нет интеллигенции; а в медресе идут учиться те, кто никуда больше поступить не могут».

Как среди башкир, так и среди татар заметным явлением стал переход в христианство (в основном в пятидесятничество и евангелизм, в значительно меньшей степени в православие и католицизм), а также к новоапостольникам, мормонам, иеговистам и т.д. Исламские лидеры (в первую очередь из ДУМ РБ), а также башкирских националистических организаций, выражают по этому поводу своё возмущение, но ничего поделать не могут (власти практически не ограничивают проповедь протестантизма среди коренного мусульманского населения).

В то же время лидеры башкирского национального движения культивируют специфические черты башкирской духовной культуры, любят подчеркивать особенности исламской религиозности кочевых народов, свою общность с казахами и ногайцами, а не с татарами. В среде национально ориентированной интеллигенции с ностальгией вспоминают о громком зикре, окончательном запрещенном муфтием ДУМЕС Хиялетдиновым в 1966 г., об исчезнувшем ишанизме (разновидность суфизма).

Другая линия религиозных исканий башкирских националов связана интересом к доисламским языческим верованиям народа. В общем русле национального возрождения до середины «нулевых» годов рос интерес к национальному эпосу «Урал-Батыр», сохранившимся в народе языческим верованиям (например, поклонение камням, в честь духа гор Тау Эйахы до сих пор строятся конусы из камней на вершинах; поклонение верховному богу Тенгри, которого часто отождествляют с Аллахом; поклонение царю неба Самралу; поклонение духу воды Хпу Иняхы и т.д.). В башкирских деревнях бывают конфликты между крестьянами-башкирами и имамами-татами, стремящимися искоренить языческие верования.

На волне национального движения бывают конфликты в связи с недовольством татарским засилием в мусульманском духовенстве, в 1994–1995 гг. несколько представителей башкирской художественной интеллигенции заявили о переходе из мусульманства в тенгрианство. Среди них – писатель Ахмет Утебаев, художник Фарид Ергалиев и др. В июне 1995 г. на Всемирном курултае башкир один из делегатов с трибуны объявил о разрыве с исламом и о переходе в тенгрианство, что вызвало изрядный скандал. В уфимских СМИ периодически можно услышать пропаганду идеи возвращения к национальной башкирской доисламской вере. Большой резонанс имело издание книги Салавата Галямова «Великий Хау Бен. Исторические корни башкордско-английского языка и мифологии» (Уфа, изд-во «Башкортостан», 1997, 319 с.), в которой на основе лингвистического и мифологического анализа утверждалось историческое первенство и истинность первоначальной религии башкир, основу которой, по мысли автора составляют зороастризм и тенгрианство. Мусульманское духовенство относится к этим настроениям крайне отрицательно и даже запрещает верующим говорить о тенгрианстве. До середины нулевых годов тенгрианские идеи часто оказывались в центре публичных дискуссий, однако в какие-либо организованные формы башкирское тенгрианство не вылилось и к 2012 г. сохранилось лишь в качестве темы Интернет обсуждений башкирских националистов (один из сайтов, на котором обсуждаются тенгрианские темы – www.rb21vek.com).

Существуют и настроения в пользу формирования некоей специфической башкирской веры на основе оккультизма (при значительном влиянии рерихианства) и тюркской мифологии. Один из лидеров этого параллельного течения – президент Башкирской Ассоциации «Творческое наследие» Ахмет Закиевич Рахимов.

В начале 90-х годов президент Башкортостана Рахимов жёстко конфликтовал с московскими властями, добываясь от них максимальной самостоятельности. В качестве рычага давления им использовались и шумные башкирские националистические организации. В 1993 г. была принята конституция Башкортостана, провозгласившая «суверенитет» республики, а в 1994 г. между Башкортостаном и федеральным правительством был подписан договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий», узаконивший за республиканскими властями широкие права, выходящие за рамки конституции РФ. После этого отношения между Москвой и Уфой стабилизировались. В 2002 г. Конституция Башкортостана формально была приведена в соответствие с конституцией РФ, но на самосознании башкирского народа и политической элиты республики это мало отразилось.

Религиозная политика Рахимова, однако, всегда была очень умеренной и осторожной. В республике декларировалось равенство религиозных организаций, никогда не подвергались серьёзной дискриминации религиозные меньшинства. Тем не менее, симпатии власти всегда были очевидны. До 1993 г. президент Рахимов оказывал моральную и материальную поддержку ЦДУМР и приглашал на различные мероприятия муфтия Талгата Таджуддина.

Позднее Рахимов начал медленно переориентироваться на ДУМ РБ, возможно, из-за пророссийской ориентации ЦДУМР, в надежде найти в ДУМ РБ «свой», послушный его власти муфтият. Рахимов включил в 1993 г. в Общественный совет при президенте представителей ДУМ РБ (но не ЦДУМР) и РПЦ.

С конца 1995 г. намечается охлаждение Рахимова к ДУМ РБ и вторичное приближение Таджуддина к власти. Подобная переориентация закономерна – ДУМ РБ не склонен к полной лояльности каким-либо властям, а антитатарская направленность башкирского национального движения постоянно создаёт проблемы для властей республики в их отношениях с татарской общиной. Союз с ЦДУМР в значительной степени снимает эту напряжённость.

С середины 90-х годов в республике заметен рост страха перед исламским фундаментализмом и экстремизмом, что также служит сближению властей с ЦДУМР. С 1997 г. власти высылают всех иностранных проповедников и преподавателей ислама. Так, в ноябре 1998 г. из Уфы были высланы шестеро граждан Пакистана – исламских миссионеров «за антироссийские высказывания, направленные на разжигание национальной и религиозной вражды» («НГ-религия», 27.11.98). В августе 2002 г. за пределы Башкортостана была выслана большая группа граждан Турции, являющихся последователями радикальных исламских объединений «Сулейманжиди» и «Нурджулар». Лидер группы Чалышкан Сейди прибыл в город Октябрьский в 1998 г и заручился поддержкой местных властей. Как сообщает Центр общественных связей УФСБ по Башкортостану, они содержали «благотворительный пансионат для сирот», где воспитывали детей «в духе пантюркизма и религиозного фанатизма» (Б.– и., 2002, № 32).

К середине нулевых годов стала очевидна тенденция восстановления муфтием Талгатом Таджуддиновым своих позиций в обществе. В 1995 г. Рахимов совершил хадж в обществе Таджуддина. Особенно активно проявил себя муфтий во время выборов президента Башкортостана летом 1997 г., демонстрируя полную поддержку кандидатуры Муртазы Рахимова. Самым главным делом Талгата Таджуддина в 1997–1998 гг. стало строительство комплекса мечети-медресе «Ляля-тюльпан» в Уфе, финан-

сирование которого шло в значительной степени за счет республиканского бюджета. Торжественное открытие этой мечети в конце 1998 г. в присутствии М. Рахимова и Т. Таджуддина стало символом объединения этих лидеров (Айслу Юнусова. Время собирать мечети. «НГ-религия», 18.11.98).

Со временем общероссийский статус таджуддиновского ДУМ РБ стал восприниматься Рахимовым не как недостаток, а как достоинство: «... у Верховного муфтия Талгата Таджуддина должен быть свой штат и штаб-квартира в Москве. В Татарстане уверены, что их муфтий – глава российских мусульман вне Кавказа, что у них главный, Равиль Гайнутдин, тоже оспаривает право на этот пост. Мне кажется, есть все основания считать главным Таджуддина. Он работает в Уфе, где уже 200–300 лет назад было создано Управление мусульман, и он по праву считается Верховным муфтием... Руководство нашей страны должно относиться к этому вопросу внимательно (интервью президента Республики Башкортостан Муртазы Рахимова – «Независимая газета» 27. 12. 2001).

Администрация Рахимова декларировало равенство всех религиозных организаций (исключение делается только для «ваххабитов»), в т.ч. равенство ДУМ РБ и ЦДУМР. Обоим духовным управлениям передаются на равных условиях здания и земля. Однако крупнейшая, «главная» мечеть республики Ляля-тюльпан, содержащаяся на балансе республики, передана ЦДУМР. Важная особенность религиозной политики властей Башкортостана при президенте Рахимове – стремление побудить различные религиозные организации к терпимости и сотрудничеству. Власти стремились не допускать публичных нападок религиозных деятелей друг на друга, равно и агрессивных выпадов в светской печати.

Несмотря на провозглашение политики веротерпимости, администрация Рахимова на практике в большей степени благоволила к исламу, а конкретно, к Центральному Духовному Управлению во главе с муфтием Талгатом Таджуддином, а не к Духовному Управлению Мусульман Башкортостана, который снисходительно называют следствием парада суверенитетов после распада СССР. Наряду с мечетью, власти и лично Рахимов открыли бюджетное финансирование восстановления православного кафедрального Богородицерождественского собора, но выделение средств православной епархии на это строительство шло гораздо медленнее. Строительство было завершено в 2005 г.

Если речь идет об аренде помещений и помощи в строительстве культурных зданий, местные власти в республике с большим пониманием относятся к мусульманам, чем к православным и к религиозным меньшинствам. Прямым гонениям в республике подвергались только ваххабиты

и их последователи в мусульманских приходах, как правило, относящихся к Духовному управлению мусульман Башкортостана.

Несмотря на лояльность и прямую материальную поддержку «традиционных» религий, Рахимов жестко ограничивал публичное пространство, на котором могла присутствовать религия, в т.ч. и ислам. Мусульманское духовенство не имело доступа в учебные заведения и в большинство государственных учреждений. Рахимов опасался, что широкое участие религии в жизни республики может взорвать межнациональный и социальный мир.

Отставка Рахимова и избрание нового президента Башкортостана Рустэма Хамитова летом 2010 г. внесли существенные коррективы в религиозную политику, в т.ч. и в отношении мусульман. Хамитов сравнительно часто посещает мечети, говорит о себе, что он верующий мусульманин. Президентство Хамитова ознаменовалось предоставлением религиозным организациям, в т.ч. мусульманским, больших прав и помощи, но, в то же время, в случае мусульман ростом вмешательства и контроля за жизнью исламских общин. Подобное изменение политики в отношении мусульман в определенной степени было задано администрацией президента РФ, когда в этом органе власти был создан Фонд поддержки исламской культуры и образования во главе с Алексеем Гришиным. На средства и по инициативе этого фонда в Башкортостане был создан исламский вуз «Партнёр», где получают образование будущие имамы. В республике при главах администраций районов созданы Комиссии по государственно-межконфессиональным отношениям. Задача этих комиссий оперативно разрешать зарождающиеся конфликты и проблемы. Причем власти не скрывают, что главная такого рода проблема – ваххабизм. Для борьбы с ваххабизмом разработана целая система мер. На базе Уфимского пединститута созданы просветительские лекторские группы. Эти группы ездят по районам и пропагандируют традиционный ислам, разоблачают ваххабизм. Совет по государственно-межконфессиональным отношениям рекомендовал создавать молодежные подразделения на всех уровнях, т.к. старые имамы часто невежественны и их не слушают.

Особое внимание властей вызывает Зауралье, по преимуществу населенное башкирами. Этот регион Башкортостана страдает от нищеты и безработицы. Именно в Зауралье ваххабиты чаще всего вербуют своих последователей. По инициативе властей оба официальных дума создали свои представительства в зауральских районах, чтобы оперативно реагировать на ситуацию.

В 2011 году введена обязательная аттестация всех имамов. Эту аттестацию проводят совместно представители думов и Совета по государ-

ственно – межконфессиональным отношениям. Основная цель этих аттестаций – профилактика экстремизма. Имамы, прошедшие аттестацию, получают гранты из фонда Гришина.

Несмотря на все меры, в Башкортостане сохраняется малочисленное, но агрессивное ваххабитское террористическое подполье. В частности, вооруженные выступления имели место в городе Октябрьский в 2009 и 2010 годах.

Тогда сепаратистские сайты сообщили об отряде «моджахедов Идель-Урала» численностью более 50 человек. Силовики же объявили о захвате боевой группы «Эмира Башкирского» – лидера местного террористического подполья. Им оказался Башир Плиев. По сообщениям Интефакса, у спецслужб имелась информация, что глава октябрьского джамаата Башир Плиев ездил на Северный Кавказ, встречался там с Доку Умаровым, и тот назначил его «эмиром» Башкирии и Самарской области.

Власти Башкирии более энергично, чем при Рахимове стали поддерживать идею объединения двух думов республики. В начале 2011 года в Уфе на территории парка Калинина началось возведение громадного на 3000 человек исламского комплекса.

Этот комплекс будет включать мечеть, исламский университет и офисы для исламских организаций. Власти объявили, что этот комплекс будет принадлежать и ДУМ РБ и ЦДУМР.

В 2010 году начальник управления ФСБ по Башкирии публично заявил о необходимости объединения ДУМ РБ и ЦДУМР с целью более успешного противодействия терроризму. Ряд видных чиновников (в т.ч. Пятков) выступили против. Однако смысл их высказываний сводился к тому, что объединение должно быть хорошо подготовлено, с ним нельзя спешить. Создается впечатление, что объединение, скорее всего, неизбежно, только сильное сопротивление самих верующих мусульман может сорвать эти планы. Однако никаких признаков возможности такого сопротивления незаметно.

На фоне объединительных тенденций продолжает расти влияние ЦДУМР и его Верховного муфтия Талгата Таджуддина. Прошедший 13 октября в Уфе IX съезд ЦДУМР закрепил возросшее влияние ЦДУМР, а в самом ЦДУМР – Таджуддина. Талгату Таджуддину удалось собрать рекордное число делегатов – свыше тысячи человек. Начальник Департамента по взаимодействию с религиозными организациями администрации президента России Илья Баринов заявил, что ЦДУМР – «единственный муфтият в России, в приходах которого нет имамов-салафитов».

От имени муфтията на съезде выступал не сам верховный муфтий, а его сын Мухаммед Таджуддинов, перед этим внезапно повышенный

с должности главы Духовного управления мусульман Башкирии до главного муфтия Приволжского региона в юрисдикции ЦДУМР. Одновременно были сняты с постов заместителей главы ЦДУМР муфтии Центральной России Альбир Крганов и Ямало-ненецкого автономного округа Тагир Саматов. «Оба лидера были амбициозными личностями, и эти амбиции у многих не вызывали сомнения в том, что рано или поздно один из них, или Крганов, или Саматов, займет кресло Талгата Таджуддина. Цель произошедшей ротации – благополучно подготовить муфтию преемника, которым, очевидно, станет сын нынешнего главы ЦДУМР Мухаммед Таджуддинов. В начале 2011 года на встрече Талгата Таджуддина и тогдашнего президента Дмитрия Медведева был заявлен проект создания в Уфе российского аналога всемирно известного исламского университета «Аль-Азхар» (Каир) и новой огромной мечети при университете. Этот духовно-образовательный центр мог бы заменить российским мусульманам обучение в зарубежных вузах и продвигал бы поддерживаемый федеральной властью традиционный ислам. Укрепить влияние ЦДУМР в умме России призвана, судя по всему, общественная организация «Гибадуррахман», чей учредительный съезд прошел в Уфе в один день с IX съездом ЦДУМР. Отделения этой организации, как сказано в решениях съезда ЦДУМР, будут созданы при каждом региональном муфтияте. Как подчеркнул 25 октября в своей проповеди Талгат Таджуддин, «именно для укрепления просветительской работы с молодежью, женщинами-мусульманками и широкой общественностью было принято решение о создании общественной организации ЦДУМР «Гибадуррахман». Ранее, 3 октября, Верховный муфтий на встрече с бывшим президентом Татарстана Минтимером Шаймиевым предложил ему возглавить эту новую организацию. Шаймиев, взяв паузу для обдумывания этого предложения, 2 ноября все же отказался от поста главы «Гибадуррахман», выразив при этом в ответном письме Талгату Таджуддину «уверенность в том, что подобное объединение послужит сплочению всего российского мусульманства против любых чуждых традиционному исламу угроз экстремизма и ваххабизма».

Ранее Верховный муфтий делал еще более эффектные предложения бывшему президенту Татарстана. Так, 10 июня на торжественной церемонии открытия Белой мечети в Булгаре он предложил Шаймиеву... занять место верховного муфтия. То есть уступить ему свой пост. Театральным жестом достав из-за пояса саблю, Таджуддин протянул ее Шаймиеву со словами, что «от всего президиума ЦДУМР обращается с предложением стать его председателем». Муфтий дал ошеломленному от удивления экс-президенту три месяца на раздумья.

Чем могли быть вызваны такие странные шаги Верховного муфтия? Давно подмечено, что за эксцентричными поступками Таджуддина скры-

ваается тонкая дипломатическая игра. Возглавлявший на протяжении двух десятилетий (1991–2010) один из крупнейших исламских регионов России, Минтимер Шаймиев и после ухода с поста президента остается заметной фигурой в татарском сообществе России, играющем одну из первых ролей в целом в российской умме. В 2007 году Всемирный конгресс татар планировал дать тогдашнему президенту Татарстана статус «общетатарского лидера» России.

Есть еще одно важное обстоятельство. Шаймиев на протяжении 1990-х годов являлся одним из лидеров губернаторской фронды, борющейся за свои полномочия с федеральным Центром. Не утратил этого запала он и после перехода в начале нулевых годов в ряды «Единой России». На протяжении этого времени Шаймиев не раз публично высказывался против попыток Центра пересмотреть договор с Татарстаном и ограничить его суверенные права, прописанные в Конституции республики 1992 года

Таким образом, реверансы муфтия Таджуддина в сторону Шаймиева могут быть истолкованы в том числе как демонстрация независимости ЦДУМР от Кремля, несмотря на одновременно демонстрируемую сверхлояльность федеральному центру (Политический танец с саблями. В результате тонкой аппаратной игры Талгат Таджуддин остается бессменным лидером ЦДУМ и лучшим союзником власти. Независимая газета, 2012–11–21 / Владислав Мальцев, Глеб Постнов).

Учебные заведения

– В 1998 г. в 6 медресе обучалось 150 чел., еще 50 чел. обучалось за границей (1998 г.).

– Высший исламский институт при мечети «Люля-гюльпан» (около 50 студентов – 1998 г.) – при ЦДУМР.

– Медресе ДУМРБ – центральное в Уфе – Исламский институт им. Марьям Султановой (Уфа, ул. Социалистическая, д. 3а), а также медресе в Нефтекамске, Октябрьском, Агидели (всего 5 медресе).

Язычество

а) Сохранилось в марийских, удмуртских и чувашских деревнях в Башкирии. Национальные общества этих народов ориентированы на возрождение язычества.

б) Среди башкирской интеллигенции в 90-х гг. возникло движение по обращению к собственным культурным и религиозным – языческим – корням. В этом движении участвуют художник Фарид Яргалиев, а также экологическая организация «Тенгри».

Поиск своих корней в противовес русской культурной и мусульманской традициям идет в среде творческой группы художников «движение Чингисхана» в Уфе (по словам о. Романа Хабибуллина).

е) Группа славянских язычников. Создал и возглавил группу в Уфе некто Стрелец.

Духовные движения и практики

Большинство клубов, центров и движений группируются вокруг магазина духовной и мистической литературы «Город Солнца», который находится в центре Уфы. В помещении этого магазина также проводятся многие встречи и занятия, тренинги и т.п. Распространяется информационный вестник «Самопознание» – www.ufa.samopoznanie.ru, посвященный занятиям по астрологии, йоге, аюрведе, разного рода духовным школам, последователи Ошо, Шри Чинмоя, Сахаджи Йоги, почитатели «Живой Этики» и Анастасии.

Рериховское движение представлено Башкирским отделением Международной лиги защиты культуры.

Председатель правления, мастер спорта СССР – Валерий Лобанков. Члены Лиги защиты культуры занимаются популяризацией идей Николая и Елены Рерих. В частности, в 2004 году была проведена спортивно-оздоровительная акция «Восхождение на Иремель под Знаменем Мира». Она была посвящена 130-летию со дня рождения Николая Рериха и 100-летию со дня рождения его сына – Святослава Рериха. Акция получила широкую поддержку, как со стороны интеллигенции Башкирии, так и со стороны властей. Так, на Иеремель отправились проректор Башкирского института развития образования, доктор технических наук, профессор Раиль Сайтов и представители Министерства природных ресурсов республики, которые рассматривали эту акцию, как экологическую и просветительскую. Сами рериховцы подчеркивают, что в такого рода спортивных мероприятиях укрепляют духовное и физическое здоровье. Участвующие в восхождении 52 человека водрузили на гору знак Знамени Мира. По словам, члена Лиги защиты культуры, старшего преподавателя Уфимского государственного института сервиса Галины Святохиной, этот символ (три точки, заключенные в окружности) «можно найти и на старинных испанских картинах, и на картинах Тициана, на старинной иконе Святого Николая в Баре и на старинном изображении Преподобного Сергия и в изображениях Святой Троицы» (Портал Кредо.ру, 28 июля 2004 г.; «Башвесть», 23 июля 2004 г.).

Движение «Анастасия – Звенящие кедры России»

Координатор регионального отделения общероссийского движения «Звенящие кедры России» Дания Асфандиярова.

В середине 2005 г. в Башкортостане обустраивается семь «родовых поместий», в каждом из которых проживают и трудятся несколько семей.

Во время конференции исполнялись неоязыческие «ведрусские» песни, продавалась «чудодейственная» продукция из кедра, распространялись апокрифические евангелие Марии Магдалины и Евангелие мира от есеев, пособия по обустройству «родовых поместий».

Литература

Акманов. И. Г. Религиозная политика царского правительства в Башкортостане во второй половине XVI–XVIII вв. – в: Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. Оренбург, 2002 г. с. 401–405;

Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999;

Малашенко А. В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998;

«Ислам в Башкортостане» в «Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. 3.» Ред. М. Бурдо, С. Б. Филатов, М. 2005, с.